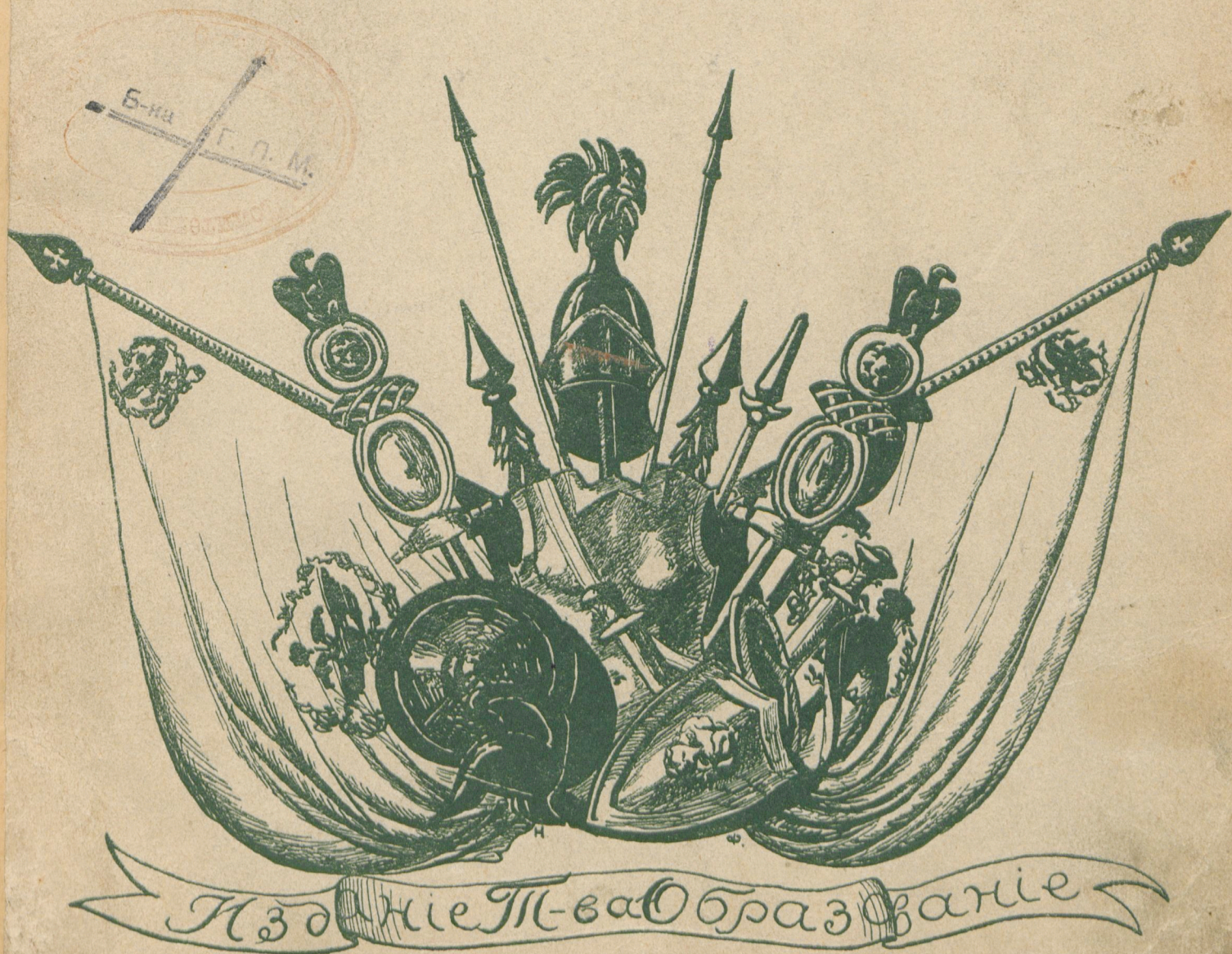

53
250

Городи́нская битва
и
ея столѣтній юбилей.
24-26 авг. 1812-1912 года

МК-3(2А) МК-

7

С $\frac{53}{258}$

[12 вкл.]

АЛЬБОМЪ

„БОРОДИНСКАЯ БИТВА

И

ЕЯ 100-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ“.

24—26 АВГУСТА

1812—1912.

Текстъ составилъ Генеральнаго штаба полковникъ
Вл. П. НИКОЛЬСКІЙ.

МОСКОВСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
«ОБРАЗОВАНИЕ».

Москва—1913.

АЛБРОМЪ

БОРОДНСКАЯ БИТВА

№ 100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

24-26 АВГУСТА

1812-1912

Текст составлен Г. П. М. по материалам

В. И. НИКОЛЬСКИИ

Время ~~11.06.1923~~
Инвент. № ~~10755~~
Шифр

19724-41

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ ТЕКСТА.

Текстъ къ юбилейному альбому состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой части изложено краткое описаніе Бородинскаго сраженія; описаніе это составлено преимущественно на основаніи новыхъ матеріаловъ, при чемъ составитель имѣлъ возможность воспользоваться архивными данными, только что появляющимися въ печати; въ описаніи главное мѣсто удѣлено дѣйствіямъ русскихъ войскъ, а дѣйствія французскихъ войскъ затронуты лишь настолько, чтобы лучше освѣтить русскія войска. Въ описаніи подчеркивается особенно вся сложность Бородинскаго боя, продолжавшагося три дня, поэтому на выясненіе боевыхъ дѣйствій 24-го и 25-го августа обращено особенное вниманіе. Въ этомъ же описаніи сдѣлана попытка выяснитъ истинную цифру потерь русскихъ войскъ, такъ какъ эти потери до настоящаго времени въ точности еще не опредѣлены и помѣщенные, на примѣръ, на Бородинскомъ монументѣ, воздвигнутомъ въ 1839 году, фамиліи выбывшихъ генераловъ и общая цифра потерь являются далеко неполными.

Во второй части описаны Бородинскія торжества 25—26 августа 1912 года; эти торжественные дни были отпразднованы съ особеннымъ подъемомъ и воодушевленіемъ, въ присутствіи всей Царской Семьи. Настоящее празднованіе является даже болѣе торжественнымъ, нежели въ 1839 году, такъ какъ въ недавно минувшіе дни на полѣ происходилъ цѣлый рядъ торжествъ по открытію войсковыхъ памятниковъ и памятниковъ такимъ выдающимся дѣятелямъ сраженія, какъ самому М. И. Кутузову и ген. Д. П. Невѣровскому, прахъ котораго съ лѣта 1912 года покоится на Семеновской флеші, недалеко отъ праха души сраженія кн. П. И. Багратіона, похороненнаго въ 1839 году у подножія Бородинскаго монумента.

По своему воодушевленію, по проявленію національнаго патріотизма, особенно благодаря присутствію 3000 человекъ должностныхъ лицъ крестьянскаго сословія всей Московской губерніи, это празднованіе переносило къ тѣмъ незабвеннымъ моментамъ Бородинскаго сраженія, въ которомъ проявилось все величіе души русскаго крестьянина-ополченца, солдата, офицера, генераловъ и маститаго, талантливаго полководца—М. И. Кутузова.

I. Описаніе Бородинскаго сраженія.

1. Обстановка передъ сраженіемъ.

Отечественная война 1812 года явилась слѣдствіемъ ненасытнаго стремленія Наполеона къ гегемоніи, граничащей съ деспотизмомъ.

Наполеону удалось въ короткое время подчинить своей власти всѣ государства европейскаго материка.

Лишь Испанія оказала Наполеону очень серьезное сопротивленіе, заставившее его направить туда значительныя силы въ самый разгаръ борьбы съ Россіей.

Затѣмъ самый серьезный врагъ Наполеона—Англія—являлась для него малоуязвимымъ; въ экономической борьбѣ съ ней онъ столкнулся снова съ Россіей, воевавшей передъ этимъ съ нимъ въ союзѣ съ Австріей (въ 1805 г.) и Пруссіей (1806—07 г.г.).

Но надвигающаяся борьба была гораздо серьезнѣе, дѣло шло о подчиненіи Россіи Наполеону, что противорѣчило какъ политическому положенію Россіи и ея мощи, такъ и убѣжденіямъ Александра I; вотъ почему Отечественная война 1812 года вызвала такой подъемъ среди всего населенія Россіи.

Самое серьезное столкновеніе во время этой войны произошло на Бородинскомъ полѣ.

Къ этому времени во главѣ арміи стоялъ уже Михаилъ Илларионовичъ князь Голенищевъ-Кутузовъ, назначенный Императоромъ Александромъ согласно общему желанію въ Россіи Главнокомандующимъ Соединенными арміями.

67-лѣтній «главнокомандующій надъ всѣми Арміями», съ виду тучный и мало-подвижный, въ то время обладалъ умомъ свѣтлымъ и проницательнымъ, съ «лукавкою», характеромъ спокойнымъ и постояннымъ, обращеніемъ добродушнымъ, но «себѣ на умѣ». Онъ обладалъ способностью вѣрно схватывать суть, не засоряя ея мелочами; былъ крупнымъ и талантливымъ администраторомъ, и, несмотря на свою наружную неподвижность, въ теченіе Отечественной войны проявлялъ кипучую дѣятельность, хотя и мало замѣтную съ виду.

Питомецъ школы: «быстрота, глазомѣръ и натискъ», онъ выработалъ свои полководческіе таланты практическимъ, боевымъ опытомъ, а потому не былъ склоненъ подпадать подъ увлеченіе теоріей; по природѣ своей былъ человѣкомъ смѣлымъ, увѣреннымъ въ своихъ силахъ, не любилъ рисковать, но имѣлъ способность выходить изъ самыхъ рискованныхъ положеній (его отступленіе отъ Цнайма въ Богемію въ 1805 году); былъ полководецъ спокойный, расчетливый (его кампанія въ Турціи въ 1811 году) и очень осторожный.

Хотя онъ и понималъ всю важность скорого столкновенія съ непріателемъ и зналъ о томъ, что у Царево-Займища была выбрана довольно удобная позиція, но по прибытіи къ арміямъ, однако, отдалъ 18-го августа приказъ на 19-ое объ отсту-

плени. Въ своемъ донесеніи Государю онъ объясняетъ это отступление необходимою выждать прибытія укомплектованій, двигавшихся къ арміи съ Милорадовичемъ; и дѣйствительно, Милорадовичъ въ Гжатскѣ привелъ къ арміямъ 14.598 пѣхотинцевъ и 1002 кавалериста при 936 лошадахъ ¹⁾. Кромѣ того, кн. Кутузовъ рассчитывалъ на подходъ нѣкоторой части полковъ, формируемыхъ съ іюля княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ ²⁾ и Московскаго ополченія (графъ Морковъ привелъ на Бородино 7000 чел.), а также ополченія, якобы собираемаго графомъ Растропчинымъ въ Москвѣ ³⁾.

Необходимо также отмѣтить, что исправлявшій обязанность военного генераль-полицмейстера, шефъ 36 егерскаго полка, генераль-маіоръ Левицкій «прислалъ въ арміи къ Бородинскому сраженію до 13.000 выздоровѣвшихъ изъ госпиталей, отсталыхъ и пойманныхъ мародеровъ нижнихъ чиновъ» ⁴⁾, собранныхъ по повелѣнію Кутузова.

Но однодневная лишняя остановка въ Царево-Займищѣ дала возможность авангарду Наполеона войти въ самое тѣсное соприкосновеніе съ нашимъ арьергардомъ и хотя послѣдній былъ усиленъ, но отступление нашихъ армій къ Бородину уже не могло происходить съ полнымъ спокойствіемъ, противникъ сильно насѣдалъ.

Такимъ образомъ Бородинское сраженіе вызывалось и тѣмъ взаимнымъ расположеніемъ войскъ обоихъ противниковъ, въ какомъ очутились они послѣ 17-го августа. Такое положеніе войскъ противника мѣшало отчетливости въ подготовкѣ Бородинской позиціи, на которую нельзя было назначить достаточно знающій персоналъ: часть его приходилось держать при самой арміи; къ тому же, въ это время не было еще закончено формированіе штаба князя Кутузова ⁵⁾.

Русская армія, подъ прикрытіемъ боевъ арьергарда ген. Коновницына, продолжала отходить къ Москвѣ.

Кутузовъ, опередивъ арміи, утромъ 22-го прибылъ въ с. Бородино, одобрилъ выбранную позицію и здѣсь окончательно рѣшилъ дать бой.

Охваченный общей жаждой боя, онъ рѣшилъ прекратить всѣми проклинаемое отступление и отдаться, какъ онъ самъ говорилъ, «на произволь сраженія, но со всѣми отвѣчающими важности событія осторожностями» ⁶⁾.

2. Описание позиціи у с. Бородина.

Бородинская позиція находится въ 9 верстахъ къ западу отъ г. Можайска и въ 108 верст. отъ Москвы. Первоначально избранная позиція находилась по обѣимъ сторонамъ новой Смоленской дороги, отъ дер. Маслова до дер. Шевардино; фронтъ ея былъ прикрытъ р. Колочею.

1) Т. II трудовъ Московск. Отдѣла Император. Рус. Воен. Историч. Общества. Стр. 438.

2) Кн. Лобановъ-Ростовскій, ген. Клейнмихель и Миллеръ формировали въ это время 26 номерныхъ полковъ въ Ярославской, Костромской, Нижегородской, Рязанской, Тамбовской и Воронежской губерніяхъ.

3) Т. II трудовъ Моск. Отд. Импер. Р. В.-Истор. Общ.

4) Московск. Отд. Общ. Арх. Гл. Штаба; оп. 1532, св. 3, л. № 125 (463).

5) Генераль-отъ-кавалеріи Беннигсенъ, согласно Высочайшей воли, былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба соединенныхъ армій; мало извѣстный генераль-маіоръ Вистицкій—генераль-квартирмейстеромъ; родственникъ Кутузова—полковникъ Кайсаровъ—дежурнымъ генераломъ. Кутузовъ взялъ въ свой штабъ и полковника Толя, ушедшаго изъ штаба 1-й арміи. Толь вскорѣ занялъ преобладающее значеніе въ Кутузовскомъ штабѣ, такъ какъ пользовался безусловнымъ его довѣріемъ. Беннигсенъ же и Вистицкій не пользовались у Кутузова никакимъ значеніемъ. Такая ненормальная организація не могла не оказать извѣстнаго неблагоприятнаго вліянія на самый ходъ Бородинскаго сраженія.

6) *Б. М. Колобакинъ*. 1812-ый годъ. Бородинская операція и сраженіе. Русск. Ивал. 1912 г., № 186.

Р. Колоча отъ с. Бородина, у котораго она пересѣкаетъ новую Смоленскую дорогу, до самаго впаденія въ р. Москву, течетъ въ долину съ довольно обрывистыми берегами, изъ коихъ правый выше лѣваго. Выше с. Бородина р. Колоча протекаетъ параллельно новой Смоленской дорогѣ; берега—мало обрывистые; лѣвый берегъ долины преимущественно командуетъ надъ правымъ.

Правый флангъ избранной 22-го августа позиціи начинался лѣсомъ южнѣе дер. Маслова; затѣмъ фронтъ позиціи проходилъ черезъ дер. Горки, мимо центральной высоты, на которой 25-го августа было возведено центральное укрѣпленіе («батарея Раевского») и упирался лѣвымъ своимъ флангомъ въ дер. Шевардино, на возвышенности около которой стали строить редутъ.

Передъ центральнымъ укрѣпленіемъ на картечный выстрѣлъ простиралось чистое поле, пересѣченное широкою и глубокою ложиною, совершенно отъ насъ скрытою; до спуска въ это углубленіе, съ противоположной стороны, доходилъ весьма частый лѣсъ. «Князь Кутузовъ, осматривая расположеніе войскъ, приказалъ отклонить лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина пролегала предъ его фронтомъ; конечность онаго, въ новомъ его мѣстѣ, приказалъ укрѣпить нѣсколькими флешами»¹⁾.

Распоряженіе объ отклоненіи лѣваго фланга 2-ой арміи назадъ было отдано кн. Кутузовымъ лишь утромъ 24-го августа, при объѣздѣ имъ Бородинскаго поля. Однако занять тотчасъ новую позицію отрядомъ князя Горчакова 2-го, выдвинутаго къ Шевардину, кн. Багратионъ не призналъ возможнымъ, пока не будутъ окончены флешы на Семеновскихъ высотахъ.

На вновь намѣченной позиціи, на которой и произошло рѣшительное сраженіе, р. Колоча прикрывала лишь правое крыло арміи. Близъ Бородина въ Колочу впадаютъ 3 рѣчки и ручья: противъ села, съ правой стороны, ручей Стонецъ, между которымъ и Колочей рѣзко выдѣляется узкій, но длинный хребетъ съ высотой у д. Горокъ; немного выше Бородина, съ лѣвой стороны, впадаетъ довольно болотистая рѣчка Война; между ними на скатѣ возвышенности лежитъ с. Бородино. Еще выше р. Колоча принимаетъ справа почти безводный ручей Семеновку, берега котораго въ верхней части плоски, а въ нижней—довольно круты; между Семеновкой, Колочею и Стонцемъ находилась высота, господствующая надъ всѣми окрестностями. Отъ этой центральной высоты, названной по имени командира корпуса, ее защищавшаго, «курганомъ Раевского», позиція направлялась на д. Семеновскую, образуя тупой исходящій уголъ.

Такъ какъ оврагъ впереди этой деревни имѣетъ лѣвый берегъ выше праваго, то для удобства расположенія войскъ были выбраны холмы на лѣвомъ берегу р. Семеновки, примѣрно въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ руч. Каменки, впадавшаго въ Семеновку съ лѣвой стороны, южнѣе «кургана Раевского». Занятые холмы командовали надъ всей мѣстностью вокругъ д. Семеновской, по крайней мѣрѣ, на орудійный выстрѣлъ.

Впереди Семеновскихъ холмовъ находился довольно частый кустарникъ, опушка котораго оканчивалась въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ фронта позиціи.

На самой позиціи не было мѣстныхъ предметовъ, удобныхъ для обороны, и никакихъ закрытій для войскъ, за исключеніемъ довольно отлогихъ овраговъ р. Стонца и у д.д. Князькова и Псарева.

Д.д. Семеновская и Горки, входившія въ черту позиціи, состояли изъ небольшихъ деревянныхъ построекъ, крытыхъ соломой, а потому не только не представляли закрытій отъ артиллерійскаго огня, а тѣмъ болѣе опорныхъ пунктовъ, но въ самое короткое время могли быть зажжены.

¹⁾ А. П. Ермоловъ. «Записки». Москва. 1865. Т. I. Стр. 190.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ южнѣе Семеновскихъ холмовъ лежитъ д. Утица, черезъ которую пролегла старая Смоленская дорога на д. Ельню и г. Можайскъ; дорога эта была уже давно заброшена и мѣстами трудно проходима. Д. Утица съ трехъ сторонъ была окружена обширными лѣсами, выходившими даже въ тылъ остальной позиціи; лѣса эти въ значительной своей части были болотисты и для движенія войскъ представляли большія затрудненія. Примѣрно въ 1 вер. восточнѣе д. Утицы находился рѣзко выдѣлявшійся курганъ, вокругъ котораго имѣлась поляна, представлявшая наибольшія удобства для дѣйствія войскъ. Все протяженіе позиціи, отъ р. Москвы до Утицы, — около $7\frac{1}{2}$ вер.; отъ с. Бородина до Семеновскихъ холмовъ — $2\frac{1}{2}$ вер.

Въ общемъ, по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе сильнымъ являлся правый флангъ; центръ — сравнительно открытъ и всхолмленъ; лѣвый флангъ — лѣсистъ; курганъ Раевского и Семеновскіе холмы, съ открытою мѣстностью вокругъ нихъ, являлись наиболѣе доступными для боевыхъ дѣйствій пунктами, а благодаря командованію — и наиболѣе важными.

Ручьи и рѣчки, благодаря предшествующей засухѣ, повысохли; р. Колоча сильно обмелѣла и лишь ниже с. Бородина представляла преграду.

Однимъ словомъ избранная позиція не отличалась особенной рельефностью и не поражала отчетливою обрисовкою своихъ контуровъ. «Русскій полководецъ, — пишетъ Глинка ¹⁾, — поле битвы Бородинской назвалъ мѣстомъ гладкимъ. Тутъ ни холмы, ни вершины горъ не заслоняли полковъ сопотивниковъ; всѣ смотрѣли въ лице другъ друга, и въ лице смерти! Тутъ нѣгдѣ и нѣкогда было дѣйствовать ни хитростямъ, ни уверткамъ военнымъ; тутъ была борьба явная, открытая».

3. Укрѣпленіе Бородинской позиціи.

Отступая по новой Смоленской дорогѣ, имѣя свѣдѣнія о движеніи главныхъ силъ Наполеона по той же дорогѣ, а 4-го французскаго корпуса еще и сѣвернѣе даже этого пути, Кутузовъ первоначально обратилъ все свое вниманіе на фортификаціонное усиленіе праваго фланга позиціи. Съ этою цѣлью вечеромъ 22-го августа сюда были направлены всѣ піонерныя (саперныя) роты 1-ой Западной арміи ²⁾ для постройки трехъ большихъ люнетовъ рядомъ по опушкѣ лѣса, южнѣе д. Маслова. Это «цѣпное» укрѣпленіе отлично защищало всѣ подступы по открытой долинѣ праваго берега р. Москвы. Хотя важное значеніе «кургана Раевского» въ это время уже было признано, но къ укрѣпленію его въ этотъ день еще не приступили; приступили лишь къ заготовленію ничтожнаго количества фашинъ и туровъ ³⁾.

23-го августа продолжалась постройка Масловскихъ люнетовъ.

Утромъ 23-го августа полковникъ Толь указалъ оберъ-квартирмейстеру 6-го пѣх. корпуса, капитану Липранди мѣсто на холмѣ передъ послѣднимъ домомъ у западнаго выхода изъ д. Горки, по сѣверную сторону новой Смоленской дороги, для сооруженія батареи на 4 орудія, а затѣмъ и другое мѣсто впереди (западнѣе), примѣрно, на $\frac{1}{2}$ вер., на скатѣ отлогости, спускающейся уже къ с. Бородино для постройки второй батареи на 8 орудій. Обѣ эти батареи, назначенныя для обороны переправъ черезъ р. Колочу, немедленно по окончаніи ихъ постройки были заняты батареей № 7 ротою маіора Х. И. Дитерихса 7-й артил. бригады.

¹⁾ *Глинка*. «Записки о 1812 г.». Стр. 255.

²⁾ *Н. П. Поликарповъ*. Къ исторіи Отечественной войны 1812 г. Вып. III. Стр. 14—15.

Вечеромъ 23-го августа южнѣе дер. Семеновской стали устраивать три флешы, называемыя «Багратионовыми» по тому участию, которое принималъ кн. П. И. Багратионъ въ ихъ оборонѣ, а также редутъ на вершинѣ у дер. Шевардино; послѣдній, при появленіи непріятеля 24-го августа, не былъ еще совершенно оконченъ. Всѣми саперными работами въ районѣ 2-й Западной арміи руководили офицеры и пионеры ротъ подполковника Орлова и капитана Зотова, принадлежавшихъ къ составу 2-го пионернаго полка ¹⁾).

Работы по укрѣпленію позицій велись не съ достаточнымъ успѣхомъ и напряженіемъ вслѣдствіе большого недостатка въ арміи шанцеваго инструмента. Князь Кутузовъ еще 21-го августа отправилъ къ гр. Растопчину сообщеніе, прося его «приказать поспѣшить наискорѣйшимъ доставленіемъ къ тѣмъ, которые присланы быть имѣютъ, еще 2000 лопатокъ, кирокъ до 1500 штукъ», но графъ Растопчинъ доставилъ шанцевый инструментъ лишь 26-го августа ¹⁾).

Укрѣпленіе центральной высоты было поручено тому же капитану Липранди; для работъ сюда прибыло, около 3 час. пополудни 25-го августа, 800 человекъ ополченцевъ, но безъ шанцеваго инструмента. Липранди въ своихъ запискахъ ²⁾ свидѣтельствуесть, что «была уже ночь, и только едва часть люнета имѣла амбразуры, одѣтыя фашинами. За часъ до разсвѣта успѣли приготовить амбразуры только на 10 орудій ³⁾, и вслѣдъ за симъ, съ первыми выстрѣлами, всѣ работы здѣсь прекратились, и укрѣпленіе это далеко было отъ того, чтобы служить преградою непріятельской пѣхотѣ, а фасы были въ такомъ положеніи, что легко можно было въѣзжать и съѣзжать чрезъ валъ. Когда же французы, подъ начальствомъ генерала Бонами, овладѣли редутомъ и были вытѣснены, валъ и ровъ осыпались такъ, что не могли уже представлять рѣшительно никакой преграды вторичному овладѣнію этимъ мѣстомъ»...

Такимъ образомъ къ 26-му августа на Бородинскомъ полѣ сраженія были возведены слѣдующія укрѣпленія: на правомъ флангѣ — законченная Масловская группа; въ центрѣ — двѣ батареи на 12 орудій у д. Горки и центральная батарея или «батарея Раевского» на 18 орудій, которая, по словамъ Липранди, «не была окончена, когда начиналось дѣло» ⁴⁾; на лѣвомъ флангѣ — Багратионовы три флешы, также не вполне законченныя; впереди этихъ флешей, примѣрно, въ 1¹/₂ вер., находился пятиугольный Шевардинскій редутъ; въ день Шевардинскаго боя редутъ также былъ не законченъ: «ровъ мелкій, въ колѣно» ⁵⁾).

4. Силы сторонъ и расположеніе на позиціи.

Числительность русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ на позиціи у Бородина, простиралась до 120.000 чел. ⁶⁾, считая въ томъ числѣ 7.000 чел. казаковъ и до 10.000 ополченцевъ; собственно же регулярныхъ войскъ — 103.800 чел. ⁷⁾ Эти войска распредѣлялись по двумъ Западнымъ арміямъ.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 20, 21.

²⁾ И. Липранди. «Матеріалы». Стр. 21, 22.

³⁾ Укрѣпленіе сооружалось на 18 орудій.

⁴⁾ И. Липранди. «Кому и въ какой степени принадлежитъ честь Бородинскаго боя». Стр. XIII.

⁵⁾ П. Симаевскій. Посѣщеніе Бородинскаго поля. Стр. 51.

⁶⁾ М. Богдановичъ. Исторія Отечествен. войны 1812 г., т. II. Стр. 160.

⁷⁾ И. Липранди. «Кому и въ какой степени принадлежитъ честь Бородинскаго боя». Стр. 22. Считъ также опредѣляетъ числительность русской арміи въ 104.000 чел. при 640 ор.

Первая армія состояла изъ 2, 3, 4, 5 (гвардейскаго) и 6-го пѣхотныхъ, 1, 2, 3 кавалерійск. корпусовъ, 1-й кирасирской дивизіи и казач. корпуса Платова.

Вторую армію образовывали 7-й и 8-й пѣхотные, 4-ый кавалерійскій корпуса, сводная гренадерская и 2-ая кирасирская дивизіи.

Всего въ арміяхъ состояло: пѣхоты—180 батальоновъ—71.000 чел., конницы—164 эскадрона—17.000 чел., артиллеріи—55 ротъ и батарей—14.000 чел., 640 орудій, 1 піонерный полкъ и рота; итого—103.800 человекъ.

Пѣхота была вооружена гладкоствольными кремневыми ружьями, изъ которыхъ можно было прицѣльно стрѣлять на 200 шаговъ, дальность пули на 300 шаг. Артиллерія прицѣльно стрѣляла (ядрами и гранатами) до 500 саж., картечью—до 150 саж.; для зажигания построекъ примѣнялись ядра—брандскугеля.

По диспозиціи, отданной до Шевардинскаго боя, въ боевую часть были назначены, начиная съ праваго фланга: 2, 4, 6 и 7 корпуса и 27 дивизія; за пѣхотными корпусами стали 4 кавалер. корпуса.

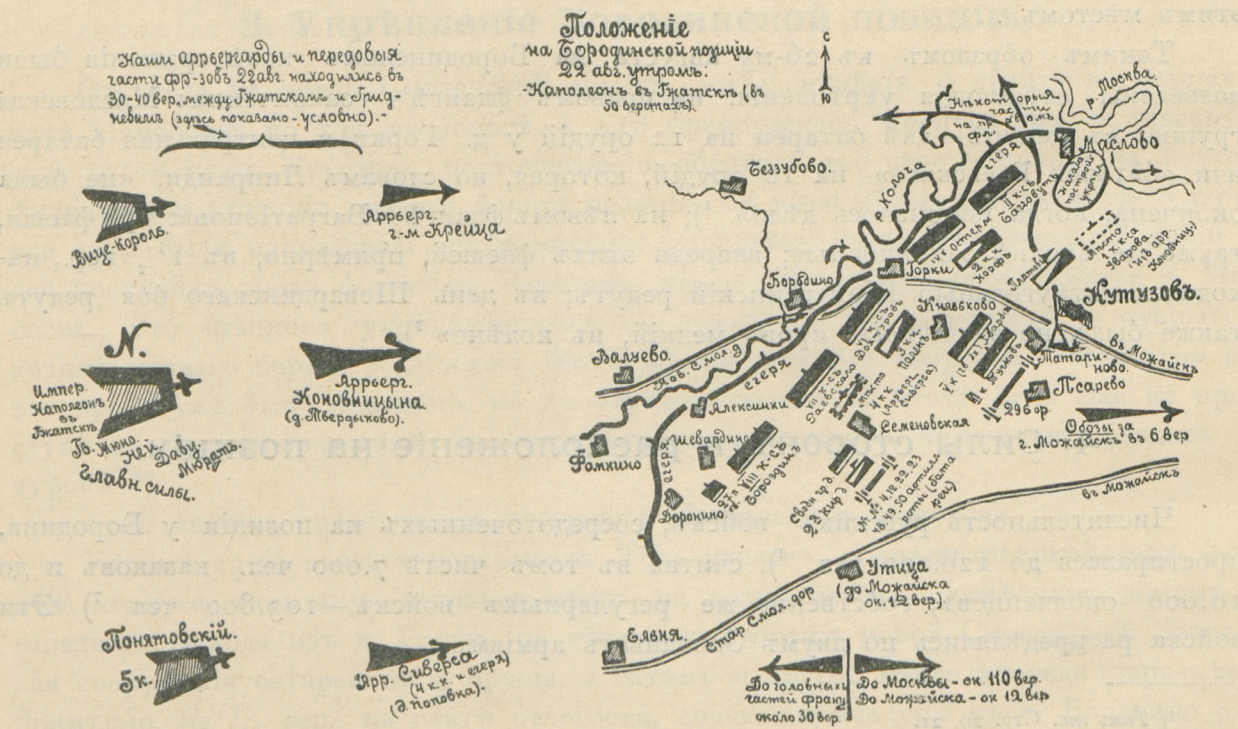
1-ая армія заняла правое крыло и центръ, батарею Раевского занялъ 7-й корпусъ изъ 2-й арміи, Семеновскія флешы были впоследствии заняты сводной гренадерской дивизіей графа Воронцова.

Корпуса боевой части до начала сраженія расположились: вдоль по р. Колочѣ, правѣе д. Горки 2-й и 4-ый пѣхотн. корпуса, подъ общимъ начальствомъ ген. Милорадовича, имѣя за 4-мъ корпусомъ 2-й кавалер. корпусъ; высоты у дер. Горки и лѣвѣе ихъ до батареи Раевского занялъ 6-й пѣх. корпусъ Дохтурова, имѣя сзади себя 3-й кавалер. корпусъ.

Изъ войскъ 2-й арміи 7-ой пѣхотный корпусъ, а за нимъ 4-ый кавалерійскій, подъ общей командой ген. лейт. Раевского, заняли центральную батарею и участокъ до Семеновскихъ флешей; флешы были заняты сводной гренадерской дивизіей.

Какъ пѣхота, такъ и конница были построены въ 2 линіи; кавалерія стояла въ 200 шагахъ за пѣхотой; егерскіе полки въ обѣихъ арміяхъ всѣ были выдѣлены и частью выдвинуты передъ фронтъ армій, а частью на фланги (Масловскія укрѣпленія, с. Бородино, Утицкій лѣсъ) въ видѣ особыхъ передовыхъ отрядовъ.

Резервы размѣщались: у д. Князьково—1-ой арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ общій—изъ 3-го и 5-го пѣх. корпусовъ и 1-ой кирасир. дивизіи; у д. Псарева—артиллерійскій (около 300 оруд.); у д. Семеновской былъ частный резервъ 2-й арміи—2-ая гренад. дивизія.

Уступомъ сзади праваго фланга, въ разстояніи, примѣрно, 1/2 вер., былъ поставленъ 1-й кавалер. корпусъ Уварова, а лѣвѣе его—казачьи полки подъ начальствомъ атамана Платова.

1) Настоящая и послѣдующія схемы взяты изъ «Путеводителя по Бородинскому полю сраженія», состав. А. Балтійскимъ, изданія Об-ва ревнителѣй воен. знаній.

Первоначально лѣвый флангъ русской арміи упирался въ высоту у д. Шевардино. Здѣсь былъ расположенъ отрядъ ген.-лейт. кн. Горчакова 2-го, въ составѣ 27-ой пѣхотн., 2-ой кирасир. дивизій, 3 егерскихъ полковъ, 12-ой артил. бригады; сюда же отошелъ лѣвый боковой отрядъ ген.-маіора графа Сиверса.

Объѣзжая позицію утромъ 24-го, Кутузовъ, по запискамъ Ермолова, замѣтилъ затруднительность сообщеній отряда кн. Горчакова 2-го со своими резервами черезъ оврагъ р. Каменки и приказалъ отклонить лѣвый флангъ такъ, чтобы пересохшій ручей (Каменка) былъ не въ тылу, а впереди нашихъ войскъ. Войска еще не успѣли исполнить предписаннаго передвиженія ¹⁾, какъ непріятель появился впереди нашего лѣваго фланга и атаковалъ редутъ, что заставило насъ защищать его, а это, въ свою очередь, и привело къ очень упорному Шевардинскому бою.

Армія, съ которой Наполеонъ подошелъ къ Бородину, считала въ своихъ рядахъ 130.000 человекъ ²⁾.

Она состояла изъ 6 пѣхотн. корпусовъ (гвардіи, Даву, Нея, вице-короля Евгенія, кн. Понятовскаго и Жюно), 4-хъ резервн. кавалерійск. корпусовъ подъ общемою командою Мюрата (Нансути, Монбрена, Латуръ-Мобура и Груши).

По родамъ оружія армія распредѣлялась такъ: пѣхота—220 батал.—86.000 чел.; кавалерія—300 эскадрон.—28.000 чел.; артиллерія—587 орудій—16.000 чел.

Самыя войска состояли изъ старыхъ и опытныхъ солдатъ, изъ лучшаго, что осталось отъ Великой арміи Наполеона.

Въ рядахъ же русскихъ армій находилось 16.000 чел. только что прибывшихъ съ Милорадовичемъ рекрутъ, еще не нюхавшихъ порохового дыма, 10.000 чел. ополченцевъ, вооруженныхъ къ тому же лишь пиками (въ большинствѣ) и въ боевомъ отношеніи совершенно неподготовленныхъ, да 13.000 чел. подобранныхъ ген.-маіоромъ Левицкимъ изъ госпиталей и бродившихъ въ тылу, а значитъ наименѣе удовлетворительныхъ въ боевомъ отношеніи.

Многіе наши генералы являлись достойными учениками Суворова и усвоили основы его тактики; они были уже достаточно знакомы съ Наполеономъ и его войсками, участвуя въ предыдущихъ кампаніяхъ (Кутузовъ, Беннигсенъ, Багратіонъ, Дохтуровъ, Платовъ). Съ самаго начала Отечественной войны наши генералы выказали достаточно много искусства и частнаго почина въ борьбѣ съ французами (Багратіонъ и Платовъ—до Смоленска, Невѣровскій—подъ Краснымъ, Тучковъ 3-ій—подъ Лубинымъ, Раевскій и Дохтуровъ—въ Смоленскѣ).

Всѣ чины, отъ генерала до солдата, были глубоко уязвлены вторженіемъ Наполеона въглубь Россіи, проникнуты чувствомъ своего долга и любовью къ Государю и родинѣ и для защиты ихъ не знали середины между смертью и исполненіемъ долга. Они знали, что и ихъ Государь питаетъ тѣ же чувства, а потому еще болѣе усиливали свое рвеніе. Еще со временъ Румянцева и Суворова наши войска отличались необыкновенною стойкостью и презрѣніемъ къ опасности. Умереть, но не оставить того мѣста, которое было ввѣрено защитѣ, составляло ихъ отличительное качество. Самое отстаиваніе мѣстъ, врученныхъ имъ для обороны, рѣдко производилось на мѣстѣ огнемъ; по завѣщанному Суворовымъ завѣту атака всегда встрѣчалась контръ-атакою въ штыки.

¹⁾ Повидимому, они и не особенно торопились отходить назадъ, т. к. кн. Багратіонъ желалъ сначала докончить построіку Семеновскихъ флешей подъ прикрытіемъ выдвинутаго къ Шевардину отряда Горчакова.

²⁾ *И. Липранди*. «Кому и въ какой степени принадлежитъ честь Бородинскаго боя». Стр. 16—22. На такой числительности останавливается и большинство французскихъ историковъ (*Смитъ, Галуа, Форъ; Денге* же считаетъ у французовъ 140.000 чел.).

Во главѣ французской арміи стоялъ геніальный полководецъ, въ теченіе 16 лѣтъ одерживавшій побѣды надъ всѣми, съ кѣмъ ему приходилось сталкиваться, въ томъ числѣ и надъ русскими, и подчинившій себѣ почти всѣ европейскія государства. Командиры его корпусовъ, дивизій и полковъ воспитались въ этой школѣ побѣдъ, имѣли большую боевую опытность, а многіе изъ нихъ обладали и значительными военными талантами (Даву, вице-король Евгенийъ, Ней и др.). Вообще французскія войска превосходили наши своей опытностью, отличались настойчивостью, неудержимостью въ атакѣ, самоувѣренностью, пріобрѣтенною въ предыдущихъ побѣдахъ.

5. Бой у Шевардина 24-го августа.

Шевардинскій бой не входилъ въ планъ дѣйствій ни князя Кутузова, ни Наполеона, но, несмотря на это, бой былъ чрезвычайно упорный и по своему значенію можетъ считаться первымъ днемъ Бородинскаго сраженія.

Утромъ 24-го отрядъ кн. Горчакова 2-го расположился такимъ образомъ: пятиугольный редутъ заняла батарея № 12 рота; правѣ редута расположилось на позиціи 6 орудій легкой № 23 роты, еще правѣ — легкая № 47 рота. Сзади редута были построены въ батальонныхъ колоннахъ въ 2 линіи полки 27-й пѣх. дивизіи ген.-маіора Невѣрцова, сзади которой и уступомъ влѣво стали полки 2-ой кирасир. дивизіи графа Дуки.

6, 41 и 49 егерскіе полки, подъ командою полковника Глѣбова I, заняли своими цѣпами Шевардинскаго редута л. Доронино, лѣсъ южнѣ этой деревни и восточные скаты Доронинскаго оврага. Лѣвѣ Глѣбовскаго отряда пристроился егерскій отрядъ полковн. Гогеля I-го (50, 5 и 42 егер. полки ¹⁾), занявъ своими цѣпами Доронинскій лѣсъ и кустарники южнѣ его, вплоть до самой старой Смоленской дороги. Отрядъ полк. Гогеля I-го входилъ въ составъ бокового отряда графа Сиверса I-го, пристроившагося 24-го августа къ отряду Горчакова 2-го; его кавалерія въ то же время размѣстилась: донскіе полки ген.-маіора Карпова 2-го остались на старой Смоленской дорогѣ, у высоты южнѣ д. Утица; драгунская бригада полковн. Эмануэля (Кіевскій и Новороссійскій полки) стала южнѣ редута, у Утицкаго лѣса, имѣя между собой 8 орудій конно-артил. № 9 роты (подъ прикрытіемъ 2 эскадр. Ахтырскихъ гусаръ). Остальные 4 орудія этой роты заняли высоту сѣвернѣ редута и деревни, имѣя правѣ себя, у верховьевъ Алексинскаго оврага драгунскую бригаду Панчулидзева I-го (Харьковскій и Черниговскій полки).

24-го августа, въ 6 час. утра французы выступили изъ Гріднева. Авангардъ (кавалерія Мюрата и пѣх. дивизія Компана) наступалъ отъ Колоцкаго монастыря по новой Смоленской дорогѣ къ с. Бородину, за нимъ слѣдовали пѣхотн. дивизіи корпуса Даву. Корпусъ вице-короля двигался сѣвернѣ главныхъ силъ на д. Большіе Сады, 5-й корпусъ Понятовскаго шелъ слѣдомъ за боковымъ отрядомъ гр. Сиверса I-го по старой Смоленской дорогѣ.

Когда французы проходили мимо д. Валуева, то цѣпи нашихъ егерей открыли по нимъ огонь.

Наполеонъ, выяснивъ присутствіе значительнаго русскаго отряда на флангѣ его главныхъ силъ и между ними и корпусомъ кн. Понятовскаго, приказалъ переправить на правый берегъ кавалер. корпуса Нансути и Монбрена и 3 пѣхотн. дивизіи корпуса Даву для атаки отряда Горчакова 2-го, а корпусу кн. Понятовскаго содѣйствовать этой атакѣ.

Корпусъ Понятовскаго первый открылъ дѣйствія противъ Шевардинскаго отряда; 16-ая и 18-ая польскія дивизіи, поддержанныя 24 орудіями, стали быстро наступать лѣсомъ къ редуту.

Полковникъ Эмануэль, замѣтивъ наступленіе польскаго корпуса, угрожавшаго нашимъ сообщеніямъ съ главною позиціею, дважды атаковалъ съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ польскихъ фланкеровъ и подкрѣпившія ихъ кавалерійскія колонны и опрокинулъ ихъ ²⁾.

¹⁾ Н. П. Поликарповъ. Къ исторіи Отечествен. войны 1812 г. Вып. III. Стр. 30—31.

²⁾ Тамъ же. Стр. 35.

Загорѣлась сильнѣйшая ружейная перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи, перешедшая въ штыковую свалку. Счастіе колебалось: то Виленскій, Одесскій и Симбирскіе полки и егерскій отрядъ Глѣбова тѣснили французовъ, то полки дивизіи ген. Компана подавались впередъ ¹⁾). Наконецъ дивизіи Компана удалось овладѣть редутомъ, а див. Морана — занять дер. Шевардино. Нашъ Шевардинскій отрядъ подался назадъ; батарейная рота № 12 очистила редутъ. Увидя это, начальникъ артиллеріи 2-й арміи, ген.-м. баронъ Левенштернъ приказалъ бригадѣ полковн. Княжнина (Виленскій и Одесскій полки) вновь отобрать редутъ, что ею и было исполнено блестяще ²⁾).

Въ виду тяжелаго положенія отряда кн. Горчакова у редута кн. Багратіонъ въ 6 часовъ вечера послалъ на подкрѣпленіе 2-ю гренадерскую дивизію принца Карла Мекленбургскаго. Гренадерскіе полки подоспѣли около 7 час. веч. къ редуту, изъ-за обладанія котораго снова закипѣлъ ожесточенный бой уже въ темнотѣ.

Во время этого боя 2 сильныя непріятельскія колонны, двигаясь быстро между редутомъ и д. Шевардино, намѣревались охватить флангъ и тылъ атакующихъ редутъ гренадеръ и 27 дивизіи, но на эти колонны графъ Сиверсъ 1-й направилъ Малороссійскихъ и Глуховскихъ кирасиръ, стремительно бросившихся на каждую изъ колоннъ. Обѣ эти колонны были почти мгновенно опрокинуты и преслѣдуемы кирасирами за стоявшую впереди д. Доронина французскую батарею, которою кирасиры и овладѣли, но успѣли увезти съ собою только три орудія ³⁾).

Атаку кирасиръ поддержала справа драгунская бригада Панчулидзева 1-го. Драгуны атаквали 111-й линейн. полкъ, тянувшійся изъ д. Фомкино въ д. Доронино, столь стремительно, что полкъ, едва успѣвшій построиться въ каре, не сдѣлалъ ни одного выстрѣла и потерялъ 2 полковыхъ орудія. Всѣ эти блестящія дѣйствія кавалеріи обезпечили нашу пѣхоту, вновь отбившую у французовъ Шевардинскій редутъ; при этомъ былъ истребленъ совершенно батальонъ 61-го линейн. полка. Когда, на слѣдующій день, Наполеонъ, встрѣтивъ этотъ полкъ, спросилъ: «гдѣ 3-й батальонъ?», то командиръ полка отвѣтилъ: «онъ остался въ редутѣ». Однако польская пѣхота въ это время заняла холмъ южнѣе Шевардинскаго редута, опять угрожая отрѣзать отходъ войскамъ на главную позицію. Находившійся здѣсь пол-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 45.

²⁾ Начальникъ артиллеріи 2-ой Западной арміи, генераль-маіоръ баронъ Левенштернъ, принимавшій непосредственное участіе въ Шевардинскомъ бою, такъ описываетъ ходъ боя съ 2 час. дня въ своемъ рапортѣ за № 1032 (Моск. Отдѣленіе Общ. Арх. Гл. Штаба. Опись 208а, связка О, л. № 4, ч. 1, л. л. 206—214) къ князю Кутузову:... «Августа 24-го числа въ 2 часа пополудни, непріятель показался въ большихъ силахъ противъ редута бывшаго впереди настоящей нашей позиціи, и выстроилъ съ двухъ сторонъ сильныя батареи, открылъ дѣйствіе изъ оныхъ. Я имѣя препорученіе отъ Г. Генерала отъ кавалеріи барона беннгсева и Его Сіятельства Г. главнокомандующаго князя багратіона, осмотреть редутъ всилахъ ли онъ будетъ держаться отъ стремительныхъ атакъ непріятелемъ на оный деланныхъ, почему я приехавъ туда приказалъ открыть дѣйствіе изъ орудій, стараясь сколько возможно сбивать противу стоящія непріятельскія батареи. Сначала успѣхъ соответствовалъ желанію; но мѣжду тѣмъ, сильнѣйшая непріятельская колонна, стала приближаться, имѣя направленіе свое прямо наукрѣпленіе; увидевъ сіе я велѣлъ *обратить весь огонь противъ непріятельской пехоты, которая и была тѣмъ опрокинута*. Учредивъ всѣ, поехалъ донести о происходившемъ Г. Главнокомандующему князю багратіону, и возвращаясь съ новыми отъ Его Сіятельства порученіями, нашолъ нашу пехоту прикрывавшую укрепленіе уже ретирующуюся, а ванею и всю артиллерію, — въ семь случаевъ, нимало не медля я возвратилъ пехоту на прежнее мѣсто, и поставя артиллерію опять наукрѣпленіе, усилилъ правой флангъ онаго новыми орудіями на батарею подполковника саблина (повидимому 4 орудіями легкой № 21 роты). Сраженіе началось еще упорнѣе. Непріятель быстро стремился въ передъ, получая безпрестанно сильныя подкрѣпленія, будучи прикрываемъ съ боковъ батареями, и невзирая на множество убитыхъ ираненыхъ отъ сильнаго съ нашихъ батарей картечнаго огня, приближился наконецъ къ самому укрепленію; я видя опасность, взялъ прикрытіе изъ 27 дивизіи бригаду полковника княжнина *ударилъ въ штыки*, и принудилъ Его податься назадъ, чѣмъ преподалъ средство нашей артиллеріи снова начать свое дѣйствіе. Сильнѣйшимъ отпоромъ стремленіе непріятельское остановлено, и малымъ количествомъ орудій и пехоты удержано мѣсто до самой ночи».

³⁾ Н. П. Поликарповъ. Къ исторіи Отечеств. войны. Вып. III. Стр. 53.

ковн. Толь донесъ обо всемъ князю Кутузову, который и приказалъ кн. Багратиону отвести войска на главную позицію. Въ 11 часу ночи отрядъ кн. Горчакова 2-го началъ очищать редутъ и отступилъ въ тотъ самый моментъ, когда сильныя колонны Компана и Понятовскаго, замѣтивъ отступление нашего отряда, двинулись впередъ и на сей разъ безпрепятственно заняли редутъ. Темнота ночи значительно облегчила трудное отступление нашего отряда.

Въ этотъ самый моментъ кавалерія Мюрата, обойдя Шевардинскій редутъ, направилась къ промежутку между д. Шевардино и Семеновская. Большая часть нашего отряда уже успѣла отойти, 2-я кирасирская дивизія была далеко сзади, но другая часть отряда оказалась въ критическомъ положеніи, изъ котораго вывела лишь находчивость начальника отряда, кн. Горчакова: «... Пользуясь темнотою ночи, онъ приказываетъ батальону Одесскаго пѣх. полка ударить походъ и кричать «ура», не трогаясь съ мѣста, и ни подъ какимъ предлогомъ не завязывать дѣла. Вмѣстѣ съ симъ онъ посылаетъ приказаніе, чтобы кирасиры неслись на рысяхъ. Французы, изумленные внезапно раздавшимися криками «ура», сопровождаемыми неумолкаемымъ боемъ барабана, приостанавливаются, не зная, откуда эти крики, этотъ шумъ и откуда нападаетъ этотъ невидимый непріятель, котораго скрываетъ темнота ночная. Колебаніе непріятели еще болѣе продолжается отъ неподвижности батальона, которому воспрещено трогаться съ мѣста. Горчаковъ только того и желалъ: онъ остановилъ непріятели сколько нужно, чтобы дать кирасирамъ подоспѣть!...» ¹⁾ Подоспѣвшіе кирасиры въ темнотѣ произвели блистательную и удачную атаку и остановили Мюрата.

Князь Кутузовъ о боѣ при дер. Шевардинѣ объявилъ въ особомъ приказѣ по арміямъ: «Горячее дѣло, происходившее вчерашняго числа на лѣвомъ флангѣ, кончилось ко славѣ Россійскаго войска. Между прочимъ, кирасиры преимущественно отличились, при чемъ взяты плѣнные и пять пушекъ. Предписываю объявить сіе немедленно войскамъ» ²⁾.

О значеніи этого боя Ермоловъ въ своихъ запискахъ ³⁾ такъ говоритъ: «...Мы потеряли нѣсколько тысячъ человекъ, но нельзя сказать, чтобы онъ не принесъ намъ пользы; напротивъ того: мы увидѣли ясно, что главную массу силъ Наполеонъ переправилъ на правую сторону Колочи и что, слѣдовательно, отсюда, на нашъ лѣвый флангъ, надо ожидать главнаго удара, тогда какъ до этого времени мы опасались преимущественно за правый свой флангъ, гдѣ массировали большую часть войскъ»...

Во время Шевардинскаго боя, согласно донесенія Баркляя-де-Толли отъ 26-го сентября 1812 г., кн. Кутузову: «непріятель 24-го числа дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть д. Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семь предпріятій храбрыми Л.-Гв. Егерскимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ полками» ⁴⁾...

6. 25-е августа.

Въ ночь съ 24-го на 25-е Мюрата съ всею кавалеріею ночевалъ въ рѣдкихъ кустарникахъ правѣ Шевардинскаго редута; еще правѣе его—корпусъ Понятовскаго, между д. д. Доронинымъ, Фомкинымъ, Алексинками и Шевардинымъ—три дивизіи Даву. На

¹⁾ В. Харкевичъ. «1812 годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ.» Вып. I. Стр. 196—198.

²⁾ Н. П. Пликарповъ. Къ исторіи Отечеств. войны 1812 г. Вып. III. Стр. 61.

³⁾ Ермоловъ. Т. I. Стр. 190.

⁴⁾ Н. П. Пликарповъ. Къ исторіи Отечеств. войны. Вып. III. Стр. 64.

лѣвомъ берегу р. Колочи размѣстились: 4-й корпусъ—противъ Бородина, двѣ дивизіи Даву (Морана и Жерара)—передъ д. Валуевой; Ней и Жюно—еще западнѣе, у д. Головино; гвардія—у д. Валуевой; главная квартира Наполеона—въ этой деревнѣ.

25-го кн. Кутузовъ лично осмотрѣлъ центръ позиціи и сдѣлалъ цѣлый рядъ измѣненій въ боевомъ расположеніи русскихъ армій. Онъ приказалъ сомкнуть расположение 6-го и 7-го пѣх. корпусовъ. Центральный курганъ былъ занятъ 18 батарейнными орудіями; полки 26-й пѣх. дивизіи защищали его: Полтавскій пѣх. полкъ былъ разсыпанъ во рву укрѣпленія; Ладожскій расположился лѣвѣе укрѣпленія; Нижегородскій и Орловскій стали сбоку праваго фаса укрѣпленія¹⁾.

Шевардинскій бой натолкнулъ кн. Кутузова на передвиженіе 3-го пѣх. корпуса Тучкова 1-го и Московскаго ополченія изъ главнаго резерва за высоту вѣсточнѣе д. Утицы, въ верхней части Семеновскаго оврага²⁾; такое уступное назадъ расположеніе цѣлаго корпуса было особенно выгодно для насъ въ смыслѣ противодѣйствія обходу лѣваго фланга нашей позиціи. Къ сожалѣнію ген. Беннигсенъ, повидимому, не освѣдомленный въ намѣреніяхъ Кутузова, выдвинулъ этотъ отрядъ впередъ д. Утицы и такимъ образомъ лишь удлинилъ нашъ фронтъ.

Затѣмъ были перераспредѣлены егерскіе полки; для связи Утицкаго отряда съ лѣвымъ флангомъ 2-ой Западной арміи былъ составленъ особый егерскій отрядъ, ген.-м. кн. Шаховскаго 1-го (11, 20, 21, 41, а позже и 49 и 50 егерскіе полки); впереди «батареи Раевского», вдоль по лощинѣ, оканчивающейся недалеко отъ р. Колочи, противъ с. Бородина, гдѣ она вливается въ оврагъ р. Стонецъ, были выдвинуты 19 и 40 егерскіе полки, а еще правѣе ихъ, недалеко отъ р. Колочи—1-ый егер. полкъ; 18 и 36 егер. полки заняли кустарники вдоль по оврагу Каменки; 30, 48, 4 и 34 егер. полки, подъ общей командой полковн. Потемкина, заняли Масловскую группу укрѣпленій и прилегающій къ ней лѣсъ.

На крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ, въ Утицкомъ лѣсу егерскіе полки 2-й арміи въ теченіе цѣлаго дня вели упорный бой; этотъ бой служитъ, несомнѣнно, продолженіемъ Шевардинскаго боя. Онъ, то утихая, то возобновляясь, шелъ ночью съ 24-го на 25-е, продолжался раннимъ утромъ 25-го, затихъ на нѣкоторое время и вновь разгорѣлся; «ввечеру 25-го августа» снова затихъ, а затѣмъ вплоть до начала Бородинскаго сраженія у насъ происходили схватки и стычки на лѣвомъ флангѣ съ французскими и польскими вольтижерами и стрѣлками. Бой шелъ съ переменнымъ счастьемъ и происходилъ «въ лѣсу у флешей нашего лѣваго фланга», то наши войска занимали «находящійся на лѣвомъ флангѣ нашего (Шевардинскаго) редута лѣсъ»³⁾, то войска противника. Въ этомъ бою участвовали съ нашей стороны 6 и 41 егерскіе полки (полк. Глѣбовъ 1-й), 5 и 42 егер. полки (полк. Гогель 1-й), позже къ нимъ присоединился Смоленскій пѣх. полкъ, батареинная № 32 рота, а также въ немъ принимали участіе Донскіе полки, подъ командою г.-м. Карпова 2-го.

Конечно, по сравненію съ 26 августа, этотъ бой былъ ничтожный, но для нашей арміи онъ имѣлъ весьма серьезное значеніе, не допустивъ 5 польскій корпусъ занять къ началу сраженія 26-го августа положеніе, охватывающее нашъ лѣвый флангъ, а также настолько истощивъ польскій корпусъ Понятовскаго, что въ день главнаго сраженія дѣйствія его отличались удивительной вялостью. Повидимому бои этого же дня навели какъ Баркляя, такъ и Багратиона на мысль организовать

1) *Нтегов.* Стр. 57.

2) Распоряженіе объ этомъ Кутузовымъ было сдѣлано еще вечеромъ 24-го.

3) *Н. П. Поликарповъ.* Къ исторіи Отечеств. войны. Вып. III. Стр. 85.

короля; послѣдній, опираясь на с. Бородино и укрѣпленія, возведенныя къ западу отъ села, долженъ былъ служить осью для захожденія арміи правымъ плечомъ.

Главный ударъ возлагался на корпуса Даву и Нея и направлялся на Семеновскія флешы и центральную батарею Раевского; корпусъ вице-короля демонстрировалъ, а по переправѣ черезъ Колочу содѣйствовалъ дивизіямъ Морана и Жерара въ атакѣ батареи Раевского.

Понятовскому поручался обходъ лѣваго фланга позиціи.

7. Бородинское сраженіе 26-го августа.

Поздно ночью Наполеонъ вернулся въ свою палатку и забылся тревожнымъ сномъ. Нѣсколько разъ посылалъ онъ справиться—не отступаютъ ли русскіе, потому что на позиціи нашей не слышалось никакого движенія и шума. Рано утромъ выйдя съ дежурнымъ генераль-адъютантомъ Коленкуромъ къ собравшимся около ставки офицерамъ, Наполеонъ сказалъ: «сегодня немножко холодно, но ясно: это солнце Аустерлица». На всѣхъ французскихъ бивакахъ ударили подъемъ; глухо и сердито зарокотали барабаны, звуки ихъ прокатились по всей линіи, передаваясь изъ одного батальона въ другой. Армія стала въ ружье; командиры частей подъѣзжали къ своимъ полкамъ; повсюду въ ротахъ читался вслухъ приказъ Императора, написанный наканунѣ ночью:

«Воины!» сказано было въ этомъ приказѣ, «вотъ сраженіе, котораго вы такъ давно желали. Побѣда зависитъ отъ васъ. Она намъ необходима—она доставитъ намъ все нужное, удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ! Пусть позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминаетъ о вашихъ подвигахъ въ сей день. Да скажутъ про cadaго изъ васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ Москвою!»

Крикъ восторга огласилъ войска послѣ прочтенія этого приказа.

Наполеонъ, пропустивъ мимо себя часть войскъ, со свитой подъѣхалъ къ Шевардинскому редуту и слѣзъ съ лошади. Было ясно, довольно свѣтло, туманъ быстро расходился, и солнце весело играло въ небѣ. Вдругъ гдѣ-то раздался одинокій пушечный выстрѣлъ, затѣмъ второй, третій... черезъ 5 минутъ сраженіе было въ разгарѣ.

Кутузовъ на разсвѣтѣ отправился изъ Татариновой въ Горки, гдѣ и находился вмѣстѣ съ генераломъ Беннигсеномъ до самаго конца битвы. Какъ обыкновенно, Кутузовъ былъ «въ сюртукѣ безъ эполетъ, въ бѣлой съ красною выпушкою фуражкѣ безъ козырька; шарфъ и нагайка накинуты на плечо»¹⁾.

Мѣсто у Горокъ было выбрано очень удачно: отсюда все поле видно, какъ на ладони; да и въ отношеніи расположенія главной массы войскъ оно было центральное.

а) Атака с. Бородина вице-королемъ.

Атака с. Бородина была произведена вице-королемъ раньше всѣхъ. Въ 6 часовъ утра, выдвинувъ сильную батарею на позицію, дивизія Дельзона направилась къ с. Бородину, во главѣ ея шелъ 106-й линейный полкъ. Пользуясь густымъ

1) П. Симапскій. Посѣщеніе Бородинскаго поля. Стр. 41.

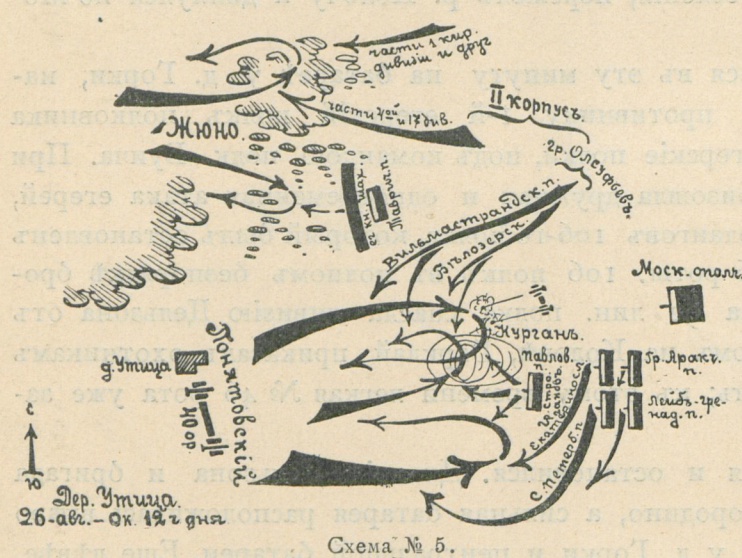

Около 10¹/₂ час., когда Жюно отгнѣнилъ русскихъ егерей изъ лѣса, сѣвернѣе д. Утица, Понятовскій, выставивъ 40-орудійную батарею, атаковалъ Утицкій курганъ двумя дивизіями и выгнѣнилъ съ него Тучкова 1-го.

Въ такомъ положеніи войска Тучкова 1-го оставались до подхода передовыхъ частей 2-го пѣх. корпуса.

Съ прибытіемъ Вильманстрандскаго и Бѣлозерскаго полковъ Тучковъ 1-й перешелъ въ наступленіе, обойдя поляковъ съ обоихъ фланговъ; Понятовскій отошелъ обратно къ Утицѣ; русскіе заняли вновь курганъ, ввезя на него артиллерію.

Во время этой атаки душа Утицкой обороны Тучковъ 1-й былъ смертельно раненъ; командованіе войсками, дѣйствовавшими на старой Смоленской дорогѣ, перешло къ командиру 2-го пѣх. корпуса ген.-лейт. Багговуту.

Понятовскій до конца сраженія уже болѣе не предпринималъ активныхъ дѣйствій.

в) Атаки на Багратионовы флешы.

Бой у флешей отличался необычайнымъ упорствомъ и даже ожесточеніемъ.

Хотя здѣсь и можно прослѣдить до 6 атакъ, но эти атаки, производимыя главною массою войскъ, сопровождалась еще цѣлымъ рядомъ небольшихъ атакъ, и такимъ образомъ можно считать, что на Багратионовы флешы атаки слѣдовали непрерывно; положеніе защитниковъ было необычайно трудное и только присутствіе кн. Багратиона, участіе выдающихся генераловъ и необычайный героизмъ офицеровъ и солдатъ способствовали долгой оборонѣ флешей.

Какъ видно изъ рапорта начальника артиллеріи 2-й арміи барона Левенштерна артиллерійская канонада началась вскорѣ послѣ 4 час. утра; противъ Багратионовыхъ флешей были выдвинуты 100 орудій Фуше, Пернетти и Сорбье, противъ которыхъ дѣйствовали батарейныя роты № 11 полк. Богославскаго и № 32 подполк. Белингсгаузена. Подъ покровомъ этой канонады дивизія Компана, построившись въ лѣсу юго-западнѣе флешей, двинулась для атаки лѣвой флешей; во время движенія она наткнулась на егерей, бой съ которыми разстроилъ ее. Дивизія Дессе наступала лѣвѣе. Когда эти дивизіи вышли на опушку кустарника, то картечь нашихъ орудій и огонь егерей опрокинули ихъ обратно въ лѣсъ.

Оправившись, уже въ 7 час. у. дивизія Компана произвела *вторую* атаку; Дессе шелъ слѣдомъ за ней. Несмотря на большія отъ огня потери, французы ворвались въ лѣвую флешь, но отступившіе гренадеры графа Воронцова, поддержанные 27-й пѣх. дивизіей, вновь заняли ее, выгнавъ французовъ. Французамъ были нанесены страшныя потери,—изъ строя выбыли: Компанъ (убитъ), его замѣститель ген.-адъют. Раппъ (раненъ), Даву (сильно контуженъ), Дессе.

Для облегченія *третьей* атаки Ней получилъ приказаніе также произвести атаку. Для атаки 3-му корпусу Ней цѣлью была указана *правая* флешь, а напра-

руководилъ батальонами 2-ой гренадер. и 12-ой пѣх. дивизій, ставъ во главѣ ихъ. Контръ-атаку поддерживала своимъ огнемъ значительная часть резервной артиллеріи 2-ой арміи, выдвинутая ген.-маіоромъ барон. Левенштерномъ изъ резерва на правый берегъ Семеновскаго оврага. Во время этой свалки былъ раненъ кн. Горчаковъ и сильно контуженъ Невѣровскій.

Въ началѣ 11-го часа послѣдовала новая (*пятая*) атака и захватъ французами флешей. Закипѣлъ вновь рукопашный бой. Прибывшая отъ Тучкова 1-го 3-я пѣх. дивизія Коновницына, послѣ горячаго боя, отбила флешу обратно. Во время этой атаки, подъ страшнымъ огнемъ французскихъ батарей, командовавшій бригадою 3-й дивизіи ген.-маіоръ Тучковъ 4-й, видя, что его солдаты приостановились, закричалъ: «Ребята, впередъ!» Солдаты, которымъ свинцовый дождь стегалъ въ лицо, задумались. «Вы стойте? Я одинъ пойду!» Схвативъ знамя Ревельскаго полка, онъ бросился впередъ; картечь пробила ему грудь ¹⁾. Солдаты кинулись за нимъ; завязалась страшная сѣча. Между тѣмъ французскія войска, усиленныя дивизіей Фриана, готовились вновь броситься на флешу; съ обѣихъ сторонъ были выставлены огромныя батареи; огонь былъ такъ силенъ, что Багратіонъ еще раньше его охарактеризовалъ словами: «здѣсь и трусь не найдетъ себѣ мѣста».

Къ этому же времени обнаружилось наступленіе корпуса Жюно въ промежутокъ, охраняемый егерскими полками кн. Шаховскаго 1-го; въ виду угрозы Жюно охватить лѣвый флангъ флешей, противъ него были выдвинуты части 1 кирасир. дивизіи съ 1-ой гвардейской конно-артил. батареей подъ начальствомъ полк. Козена, а затѣмъ направлены и части 4-ой и 17-ой пѣх. дивизій изъ 2-го корпуса Багговута, двинутаго кн. Кутузовымъ къ Утицѣ. Эти части совмѣстными дѣйствіями остановили движеніе Жюно.

Батареи продолжали свою оглушительную канонаду, во время которой кн. Багратіонъ былъ раненъ въ ногу картечною пулею, раздробившею ему берцовую кость. Хотя на перевязочномъ пунктѣ лейбъ-медикъ Вилліе и вынулъ пулю, но по несовершенству тогдашней антисептики, кн. Багратіонъ умеръ отъ гангрены 12-го сентября 1812 г. въ с. Симахъ, Владимір. губерніи (въ имѣніи кн. Голицына). Командованіе надъ войсками послѣ Багратіона принялъ Коновницынъ до прибытія сюда Дохтурова, посланнаго кн. Кутузовымъ на замѣну Багратіона.

Между тѣмъ французы сдѣлали новое отчаянное усиліе: около 11-ти час. утра повели опять рѣшительную атаку (*шестую*) и захватили флешу и стоявшія въ нихъ орудія; однако 2-ая гренад. дивизія, поддерживаемая 3-й пѣх. и 1 кирасир. дивизіями, опрокинули непріятеля и гнали его до самаго лѣса. Во время этой контръ-атаки былъ раненъ командиръ 2-й гренад. дивизіи принцъ Карлъ Мекленбургскій.

Наконецъ, полное истощеніе силъ защитниковъ флешей, упадокъ духа при извѣстіи о ранѣ кн. Багратіона, сосредоточеніе противъ нихъ кавалерійскихъ массъ Мюрата, все это заставило Коновницына отвести войска въ порядкѣ за Семеновскій оврагъ, чтобы тамъ еще продолжать борьбу при содѣйствіи подкрѣпленій, присланныхъ кн. Кутузовымъ.

Неся страшныя потери, но спокойно отходятъ наши войска за Семеновскій оврагъ, предпринявъ по пути нѣсколько попытокъ сбросить французовъ съ флешей.

¹⁾ На мѣстѣ его гибели теперь стоитъ женскій Спасо-Бородинскій монастырь, построенный его женой, М. М. Тучковой. Тѣла самого Тучкова не нашли.

г) Бой за Семеновскій оврагъ.

За Семеновскимъ оврагомъ Коновницынъ расположилъ свои войска въ такомъ порядкѣ: остатки дер. Семеновской заняли части 2-й гренад. дивизіи, правѣе которыхъ стали артиллер. роты 2-й арміи, а правѣе ихъ — остатки 27-й пѣх. дивизіи. Лѣвѣе д. Семеновской расположились остатки 3-й пѣх. дивизіи, лѣвѣе которой построились каре л.-гв. Литовскаго, Измайловскаго и Финляндскаго полковъ, имѣя между собою гвардейскія батареи. Французы сейчасъ же воспользовались отходомъ русскихъ войскъ: артиллерія и части войскъ Нея и Даву успѣли занять Семеновскіе холмы; до 400 орудій, выдвинутыхъ на позицію противъ нашего лѣваго крыла къ этому времени, начали громить русскихъ за оврагомъ, направляя особенно губительный огонь на гвардейскія каре; дивизія Фриана двинулась въ атаку на д. Семеновскую, но съ большими потерями была отброшена назадъ.

Съ своей стороны Ней, по соглашенію съ королемъ неаполитанскимъ, рѣшилъ вторично атаковать д. Семеновскую, соединивъ на этотъ разъ фронтальную атаку съ фланговою и направивъ на наши фланги кавалерійскіе корпуса Латуръ-Мобура и Нансути.

Разстройство отъ предыдущаго боя и усиленный огонь артиллеріи, поражавшей нашу позицію, какъ нельзя лучше подготовили минуточку для дѣйствія французской конницы.

«Задрожала земля подъ нѣсколькими тысячами всадниковъ, устремленныхъ въ бой отважнымъ Мюратомъ».

Кирасиры Нансути, бросившіеся на лѣвый флангъ, были встрѣчены батальнымъ огнемъ Измайловскаго и Литовскаго полковъ. Три раза возобновляли «железные» кирасиры свои бѣшенныя атаки, но каждый разъ сокрушались о гранитныя каре гвардейскихъ полковъ. «Перекрестные огни боковыхъ фасовъ», — пишетъ Коновницынъ, — «произвели тысячи смертей, а остальному ужасъ... Измайловскіе гренадеры, не разстраивая строя, бросились на гигантовъ, окованныхъ латами, и свергали сихъ страшныхъ всадниковъ штыками» ¹⁾.

Орденскіе и Екатеринославскіе кирасиры довершили неудачу атаки корпуса Нансути. Латуръ-Мобуръ, налетѣвшій на правый флангъ, дѣйствовалъ удачнѣе. Онъ смялъ остатки 2-й гренадер. и 27-й дивизій, драгунъ гр. Сиверса и 2 легк. гвард. роту, помчался мимо 3-й дивизіи и появился въ тылу у Измайловскаго и Литовскаго полковъ, но въ этотъ моментъ подоспѣли кирасиры Ея и Ею Высо-

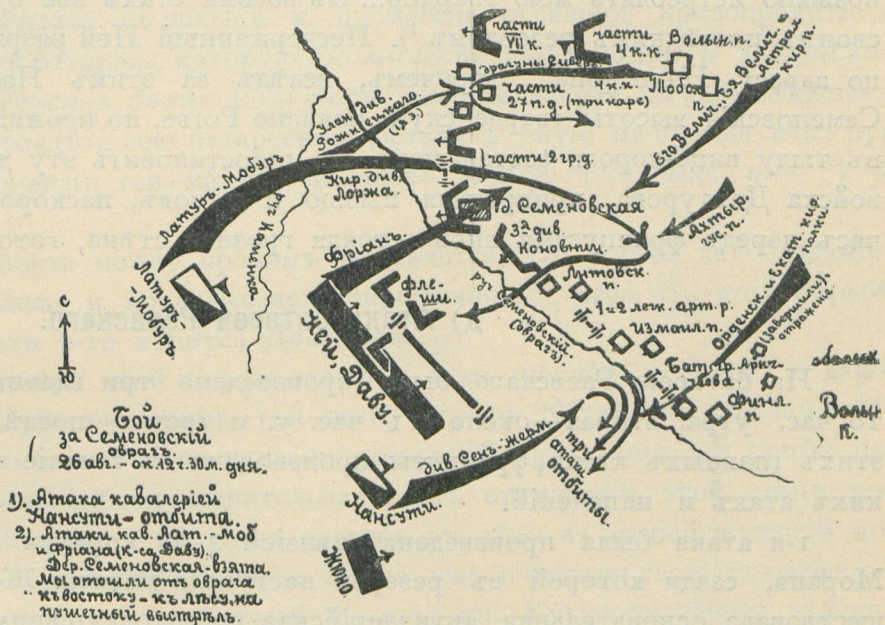

Схема № 7.

¹⁾ П. Симанскій. Посѣщеніе Бородинскаго поля. Стр. 14.

чества, а также Астраханскіе, которые при помощи Ахтырскихъ гусаръ прогнали Латуръ-Мобура обратно.

Лихія кавалерійскія атаки отвлекли все вниманіе русскихъ войскъ, расположенныхъ за оврагомъ; пользуясь этимъ, Ней направилъ вторично два полка дивизіи Франа на д. Семеновскую, которые и овладѣли ею прочно. На сей разъ Ней утвердился въ Семеновской и заставилъ русскія войска, поступившія теперь подъ команду ген. Дохтурова, отойти назадъ, по крайней мѣрѣ на пушечный выстрѣлъ отъ врага.

Французамъ только оставалось довершить этотъ успѣхъ надъ нашимъ лѣвымъ флангомъ рѣшительнымъ ударомъ нетронутыми еще войсками старой и молодой гвардіи. Даву, Ней, Мюратъ обратились къ Наполеону со второю просьбою о присылкѣ помощи. Императоръ имъ отказалъ, отвѣтивъ между прочимъ: «Я не позволю истреблять мою гвардію... Въ восьми стахъ лье отъ Франціи не рискуютъ своимъ послѣднимъ резервомъ¹⁾. Несдержанный Ней разразился рѣзкими упреками по адресу Наполеона... Впрочемъ, вслѣдъ за этимъ Наполеонъ направляетъ на Семеновскія высоты гвардейскую дивизию Рогге, но неожиданныя дѣйствія Платова въ тылу вице-короля заставляютъ его пріостановить эту дивизию. А въ это время войска Дохтурова, прикрытыя пылью и дымомъ, наскоро устраивались, и черезъ часъ передъ французами вновь стояла грозная стѣна, готовая къ бою...

д) Атаки батареи Раевского.

На батарею Раевского было произведено три главныя атаки: первая—около 10 час. утра, вторая—около 11 час. у. и третья—послѣ 2 час. дня. Но кромѣ этихъ главныхъ атакъ, французы производили въ теченіе всего сраженія рядъ мелкихъ атакъ и нападений.

1-я атака была произведена дивизіей 4-го корпуса Брусье и 1-го корпуса Морана, сзади которой въ резервѣ наступала дивизія Жерара. Атакѣ этой предшествовала основательная артиллерійская подготовка; вниманіе русскихъ было отвлечено съ одной стороны все болѣе и болѣе разгоравшимся боемъ у флешей, куда уже ушла часть 12-й дивизіи Васильчикова, а съ другой стороны—затихающимъ боемъ у Горокъ и Бородина, куда были двинуты егерскіе полки, находившіеся правѣе батареи. Первой атаковала дивизія Брусье, но потерпѣла полную неудачу. Французы отступили въ оврагъ и усилили еще болѣе артиллерійскій огонь.

Около 11 час. дня войсками дивизіи Морана была произведена вторая атака. Бригада Бонами (30-й француз. и 2-й баденск. лин. полки) устремились на батарею, на которой въ это время обнаружился недостатокъ зарядовъ; къ тому же времени сзади батареи резервовъ совсѣмъ не оказалось, такъ какъ значительная часть 7-го корпуса ген. Раевского была къ этому времени стянута Багратиономъ къ флешамъ. Французы кинулись на орудія, взяли ихъ и, переколовъ часть защитниковъ, другихъ отбросили за Горицкій оврагъ. Самъ Моранъ спѣшилъ къ Бонами на помощь съ артиллеріею и нѣсколькими пѣхотными колоннами. Въ центрѣ для насъ наступило критическое положеніе, изъ котораго русскую армію вывели частныя начальники (Раевскій, Паскевичъ и др.); среди которыхъ особенно выдѣлился начальникъ главнаго штаба 1-й арміи генералъ Ермоловъ, проѣзжавшій какъ разъ въ это время мимо батареи по пути во 2-ую армію, куда онъ былъ посланъ кн. Кутузовымъ. Увидя взятіе батареи, Ермоловъ рѣшилъ по собственному почину

¹⁾ П. Сиванскій. Посѣщеніе Бородинскаго поля. Стр. 16.

отбить ее обратно. Приказавъ сопровождавшимъ его 2 конно-артиллер. ротамъ подь командой полковника Никитина открыть огонь по столпившимся внутри батареи французамъ, онъ остановилъ бѣгущихъ защитниковъ и «толпою въ образѣ колонны» ударилъ въ штыки на укрѣпленіе. Въ своемъ донесеніи объ этомъ подвигѣ Ермолова князю Кутузову, отъ 26-го сентября 1812 г. № 132 ¹⁾, Барклай-де-Толли говоритъ: «...около полудня былъ посланъ Вашею Свѣтлостію на лѣвый флангъ осмотрѣть расположеніе артиллеріи, и увидѣлъ въ то время центральную нашу батарею на выстоѣ съ 18 орудіями взятую непріателемъ значительными силами, другія же непріятельскіе колонны спѣшили съ обѣихъ сторонъ батареи распространить приобрѣтенные успѣхи. Генераль майоръ Ермоловъ взялъ баталіонъ Уфимскаго полка и остановивъ отступающіе въ совершенномъ разстройствѣ егерскіе полки 18, 19 и 40 повелъ ихъ подь жестокимъ перекрестнымъ непріятельскимъ огнемъ къ батарее. Поощряемые примѣромъ сего генерала бывшаго въ переднихъ рядахъ, полки бросились въ штыки и, произведя страшное кровопролитіе между непріателемъ отняли батарею, которую укомплектовавъ людьми и зарядами генераль Ермоловъ удержалъ больше полутора часа не взирая на неимовѣрныя усилія непріятеля вновь овладѣть сею батареею и оставилъ оную не прежде какъ прибылъ начальникъ 24-й дивизіи ген.-майоръ Лихачевъ. послѣ чего былъ онъ ²⁾ раненъ въ шею»....³⁾

Изъ этого рапорта между прочимъ выясняется, что борьба за обладаніе батареей была упорнѣйшая и продолжалась непрерывно 1½ часа. Въ этой борьбѣ приняли участіе и части 6-го корпуса Дохтурова.

Къ сожалѣнію, при этой контръ-атакѣ у насъ погибъ молодой и даровитый начальникъ артиллеріи 1-й арміи, ген.-майоръ графъ Кутайсовъ, посланный Кутузовымъ съ распоряженіями относительно резервной артиллеріи 1-й арміи; надо думать, что изъ-за его гибели значительная часть артиллеріи этой арміи во время боя простояла у Псарева и не была введена въ дѣло въ самый нужный моментъ.

Къ этому времени войска праваго крыла уже очистили свою позицію: 2-й корпусъ давно былъ двинутъ на лѣвый флангъ; кн. Кутузовъ теперь приказалъ и 4-му корпусу передвинуться къ батареѣ Раевского, чтобы пополнить силы сильно порѣдѣвшихъ защитниковъ. Дравшіяся еще на батареѣ войска корпуса Раевского представляли изъ себя лишь жалкіе остатки цѣлыхъ частей, но попрежнему были сильны духомъ. Душа этой батареи ген. Н. Н. Раевскій отмѣчалъ: «корпусъ мой такъ былъ разсѣянъ, что даже по окончаніи битвы я едва могъ собрать 700 чел. На другой день я имѣлъ также не болѣе 1,500 чел.».

Быстрому повторенію третьей атаки помѣшали дѣйствія 1-го кавалерійскаго корпуса Уварова у д. Беззубово, а главнымъ образомъ набѣгъ Платова въ охватъ и тылъ лѣваго фланга корпуса вице-короля. Уваровъ, встрѣтивъ сильное сопротивленіе 84-го француз. линейн. полка впереди Беззубовскаго моста, отошелъ назадъ, не добившись ничего.

Платовъ, незамѣтно переправившись черезъ р. Войну выше, внезапно очутился на большой дорогѣ среди обоза 4-го корпуса и недалеко отъ обозовъ главной квартиры; появленіе Донцовъ, разсыпавшихся среди повозокъ, вызвало неопишное

1) Моск. Отд. Общ. Архива Гл. Штаба. Опись 208а, связка О, дѣло № 1, стр. 23.

2) Т.-е. Ермоловъ.

3) Рапортъ этотъ ген. Барклай заканчиваетъ такъ: «...подвигъ его великъ и я бывъ оному свидѣтель всепокорнѣе прошу Вашу Свѣтлость представить Государю Императору сего отличнѣйшаго генерала къ награжденію орденомъ св. Георгія 2-го класса, коего онъ заслуживаетъ и по силѣ статута сего ордена».

смятеніе среди обозныхъ; этотъ переполохъ быстро передался ближайшимъ войскамъ и дошелъ скоро до Наполеона, приостановившаго въ виду этого свои послѣднія приготовленія. Дивизія Ротге была остановлена у оврага руч. Каменка; самъ Наполеонъ, направившійся было къ д. Семеновской, повернулъ обратно къ Шевардину, а затѣмъ поскакалъ на лѣвый флангъ. Вице-король, устраивавшій въ это время свои войска въ роцѣ праваго берега Колочи для новой атаки батареи Раевского, поскакалъ также по направленію къ Беззубову, приказавъ слѣдовать за собой итальянской гвардіи и кавалеріи. Общее вниманіе французовъ въ этотъ моментъ было обращено къ р. Войнѣ.

Атаманъ Платовъ, замѣтивъ общее движеніе къ нему, началъ медленно отводить свои полки назадъ. Критическій моментъ для батареи Раевского прошелъ: артиллерія наша была освѣжена новыми батареями; подходившіе полки 2-го и 4-го корпусовъ подкрѣпили остатки корпуса Раевского.

Выяснивъ отсутствіе серьезной опасности со стороны р. Войны, Наполеонъ вернулся на Шевардинскій редутъ и отдалъ распоряженіе возобновить атаку батареи. Подъ покровомъ еще новыхъ орудій ¹⁾, вызванныхъ на позиціи, пѣхотныя массы вице-короля (дивизіи Брусье, Морана и Жерара, итальян. гвардія) стали строиться на правомъ берегу Колочи.

Рѣшивъ облегчить пѣхотѣ овладѣніе батареей, Наполеонъ въ третьемъ часу дня бросаетъ въ атаку на батарею кавалерійскіе корпуса Монбрена и Латуръ-Мобура.

Мгновенно пѣхота нашего центра, взятая во флангъ и частью въ тылъ, была покрыта волнами массъ кавалеріи. Поровнявшись съ курганомъ, Коленкуръ съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ круто сворачиваетъ влѣво и, перейдя здѣсь оврагъ, внезапно врывается съ тыла, черезъ горжу, въ люнетъ центрального кургана; лѣвѣе и правѣе Коленкура несутся дивизіи Лоржа, Рожнецкаго и Себастиани. Доблестный Коленкуръ палъ здѣсь первымъ ¹⁾.

Подкрѣпленная съ противоположнаго фланга корпусомъ Груши и кавалеріей итальянскаго корпуса, вся масса конницы обрушилась затѣмъ на нашу пѣхоту и артиллерію, расположенныя сзади батареи.

Завязалась неопикуемая общая свалка, въ которой все смѣшалось и ничего нельзя было разобрать; высшіе генералы бились, какъ простые офицеры; самъ Барклай, обнажившій шпагу, водилъ въ атаку полки. Замѣтивъ особенную опасность на своемъ правомъ флангѣ, онъ бросаетъ туда Кавалергардовъ и Конный полкъ. Блестящіе полки эти стройной атакой мгновенно смяли полки французской кавалеріи Шастеля и, пронесшись далеко въ глубину, внесли смущеніе въ рядахъ противника, а подоспѣвшія сюда части 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ завершили успѣхъ этой послѣдней свалки ²⁾.

Прикрываясь такой стремительной кавалерійской атакой, вице-король, во главѣ 9-го лин. полка, бросился на батарею Раевского; правѣе его устремились другія пѣхотныя дивизіи. Послѣ страшной свалки на батареѣ и въ оврагѣ позади кургана, вице-король утвердился на немъ; попытка его продвинуться впередъ была отбита огнемъ артиллеріи, стоявшей сзади батареи Раевского.

Войска нашего праваго крыла, подавшись немного назадъ, на линію д. Горки, выказывали такое же желаніе биться и дальше, являясь попрежнему несокрушимыми и высокоодухотворенными мыслью погибнуть за родину свою на Бородинскомъ полѣ.

¹⁾ Къ этому времени французы выставили на позиціи больше 500 орудій.

²⁾ *В. М. Колубакинъ*. Бородинская операція и сраженіе. Рус. Инвал. 1912 г., № 188.

Прибывшій на курганъ въ 5 час. дня Наполеонъ лично убѣдился въ несокрушимости русскихъ, стоявшихъ плотной линіей. Въ это время лишь одна артиллерія поддерживала сраженіе; постепенно замолкая, около 6 час. веч. и она прекратила огонь.

Такъ окончилось это безпримѣрное, «прекрасное и ужаснѣйшее» Бородинское сраженіе.

Несмотря на страшныя потери, у каждаго воина русской арміи господствовало чувство побѣды. Это же чувство раздѣлялъ и маститый вождь ея — кн. Кутузовъ; онъ разослалъ по всѣмъ войскамъ приказъ о переходѣ съ утра слѣдующаго дня въ общее наступленіе; приказъ этотъ былъ принятъ восторженно, ожививъ вновь всю армію..

У французовъ же конецъ сраженія вызвалъ всеобщее уныніе. Наполеонъ отдалъ строгій приказъ о тщательномъ несеніи сторожевой службы ночью, такъ какъ ожидалъ нападенія русскихъ.

Къ вечеру 27-я пѣхотная дивизія продвинулась впередъ къ холму Шевардинскаго редута, у подошвы котораго въ вечернихъ сумеркахъ то разгорался, то затихалъ ружейный огонь, переходя въ штыковую свалку¹⁾.

Въ числѣ бумагъ собранія М. И. Драгомирова имѣется списокъ съ совершенно неизвѣстнаго приказа, отданнаго Наполеономъ по окончаніи битвы къ вечеру 26-го августа (приказъ этотъ былъ отмѣненъ, когда Наполеонъ узналъ объ отступленіи русскихъ). Вотъ его переводъ, сдѣланный С. Добророльскимъ²⁾: «Французы! Вы разбиты! Вы позволили себя покрыть безчестіемъ и позоромъ! Только одною кровью русскою вы можете смыть это пятно! Черезъ два дня я вновь дамъ сраженіе, еще болѣе кровопролитное, нежели вчера; пусть погибнуть въ немъ трусы, я хочу командовать только храбрыми! Наполеонъ»³⁾.

Лишь поздней ночью, къ всеобщему огорченію, полученъ былъ новый приказъ главнокомандующаго объ отступленіи. Надо полагать, что причиной отступленія послужили главнымъ образомъ собранныя Кутузовымъ свѣдѣнія о большихъ потеряхъ, особенно среди команднаго состава арміи.

Точное ихъ число, какъ у французовъ, такъ и у насъ, до сихъ поръ не выяснено. Денье, находившійся въ главномъ штабѣ Наполеона, позже изъ архива Военнаго Министерства выбралъ цифры потерь французской арміи и указалъ, что генераловъ убито — 10, ранено — 39, всего — 49. Недаромъ же Наполеонъ называлъ Бородинское сраженіе — битвой генераловъ.

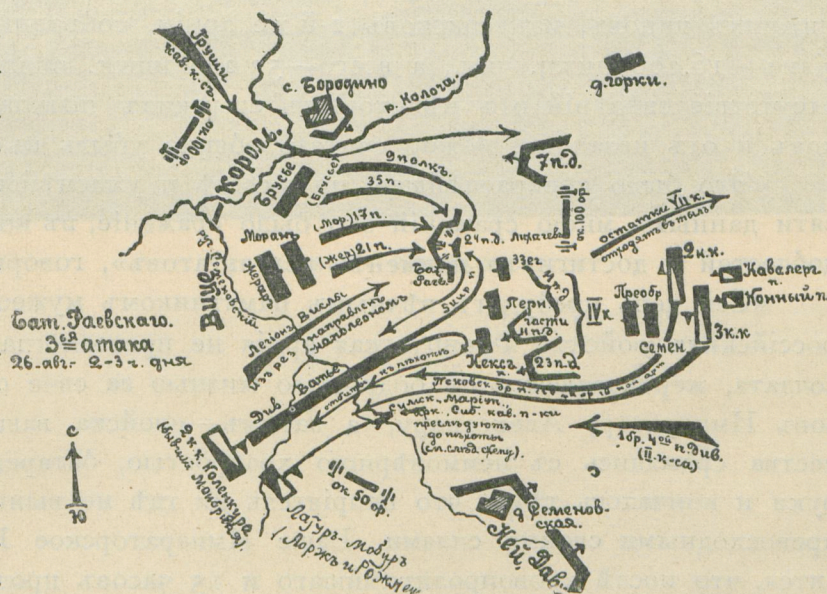

Схема № 8.

¹⁾ Русскій Инвалидъ, 1911 г., № 136 (изъ журнала исходящихъ бумагъ командира 27 пѣх. дивизіи ген.-маіора Невѣровскаго).

²⁾ Русскій Инвалидъ, 1912 г., № 124.

³⁾ Экземпляръ этотъ былъ найденъ въ вещахъ Бертье, карета котораго захвачена казаками при Березинѣ.

Насколько удалось выяснить въ настоящее время изъ архивнаго матеріала, у насъ въ 1-й арміи убито было генераловъ—3, а именно: графъ Кутайсовъ, ген.-м. Тучковъ 4-й и Красновъ 1-й (послѣдній былъ смертельно раненъ 23-го при Колоцкомъ монастырѣ), ранено—13, изъ нихъ: ген.-лейт. Тучковъ 1-й (умеръ отъ ранъ), кн. Голицынъ 2-й, ген.-маіоры: Дятковъ, Росси, графъ Ивеличъ 4-й, Бахметевы (1-й и 2-й), Ермоловъ, Фокъ 1-й, Алексвполь, Цыбульскій, Лаптевъ и Вадковскій (оба сильно контужены).

Во 2-й арміи ранено—7, кн. Багратионъ (умеръ 12 сентября отъ раны), кн. Горчаковъ 2-й, графъ Сень-При, принцъ Карлъ Мекленбургскій, графъ Воронцовъ, Невѣровскій (контуженъ) и Кретовъ. Кромѣ того, 1-й арміи ген.-маіоръ Лихачевъ, израненный, взятъ въ плѣнъ и отъ ранъ умеръ.

Такимъ образомъ у насъ всего выбыло изъ строя 24 генерала, изъ коихъ убито и умерло отъ ранъ 6, а раненыхъ—18¹⁾.

Что же касается до нижнихъ чиновъ, то изъ «вѣдомости 1-й Западной арміи убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ въ сраженіяхъ противу французскихъ войскъ»²⁾ видно, что 24, 25 и 26-го августа изъ строя 1-й арміи выбыло—37.006 нижнихъ чиновъ, изъ списковъ 2-й же арміи, собранныхъ изъ свѣдѣній по дивизіямъ—16.208 нижн. чин., а всего—53.208 нижн. чина; принимая же во вниманіе отсутствіе свѣдѣній отъ нѣкоторыхъ егерскихъ полковъ, артил. ротъ, кавал. полковъ и отъ казаковъ, можно считать общую убыль въ 56.000 человекъ.

«Это было прекраснѣйшее, но вмѣстѣ и ужаснѣйшее сраженіе. Изъ пятидесяти данныхъ мною сраженій это было сраженіе, въ которомъ наиболѣе проявлено доблестей и достигнуто наименѣе результатовъ», говорилъ Наполеонъ.

«Сей день пребудетъ вѣчнымъ памятникомъ мужества и отличной храбрости російскихъ войскъ. Французская армія не превозмогла твердость духа російскаго солдата, жертвовавшего съ бодростью жизнью за свое отечество», доносилъ Кутузовъ Императору Александру, а затѣмъ—«войска вашего Императорскаго Величества сражались съ неимовѣрною храбростью, батареи переходили изъ рукъ въ руки и кончалось тѣмъ что непріятель ни гдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15 часовъ продолжавшагося сраженія наша и непріятельская армія не могли не разстроиться...¹⁾

«Все испытано въ сей день, до чего можетъ возвыситься достоинство человека»,—говорилъ Ермоловъ.

Слабѣйшая числомъ, поставленная въ невыгодныя мѣстныя условія, русская армія сражалась такъ, какъ трудно было лучше драться; противникъ, въ попыткахъ сломить ее, самъ надломился и не смогъ завершить сраженіе рѣшительной атакой. И русскія арміи оставили обогрѣнное кровью своихъ героевъ Бородинское поле по своей волѣ, безъ всякаго преслѣдованія разстроенаго врага, а съ гордымъ сознаніемъ честно и славно исполненнаго долга. Это сознаніе дало арміи силы спокойно очистить Москву и подвинуло на новые подвиги.

¹⁾ М. *Болдановичъ* еще упоминаетъ о генер. Крейцѣ и графѣ Остерманѣ-Толстомъ (сильно контуженномъ). *Исторія Отечеств. войны 1812 г.*, т. II, Стр. 198 и 210.

²⁾ Моск. Отдѣленіе Общ. архива Главн. Штаба. Опись 208а, связка 0, л. № 107, ч. 39.

³⁾ Труды Московск. Отдѣла Император. Рус. Воен. Истор. Об-ва. Т. II, стр. 14.

II. Бородинскія торжества

25—26 августа 1912 года.

Столѣтній юбилей Бородинской битвы былъ отпразднованъ торжественно на самомъ полѣ сраженія въ присутствіи Государя Императора и всей Его семьи.

Къ этому юбилею тщательно готовились; самыя празднества явились, какъ бы, продолженіемъ празднествъ 1839 года, когда Императоръ Николай I освящалъ монументъ на батарее Раевского и маленькій домикъ для инвалидовъ-сторожей.

Ко дню настоящихъ торжествъ поле сраженія было приведено въ порядокъ.

Прежде всего необходимо указать на постройку шоссе между станціей жел. дороги, дер. Семеновской и Бородинскимъ дворцомъ, затѣмъ между д. Семеновской и монастыремъ, станціей и Утицкимъ курганомъ¹⁾. Затѣмъ дорога отъ д. Горки къ Масловскимъ укрѣпленіямъ во многихъ мѣстахъ была замощена, проведены трубы и мостъ; то же самое слѣдуетъ сказать относительно дороги къ Шевардинскому редуту. Всѣ эти работы произвело Московское губернское земство. Хотя шоссе строилось на-спѣхъ, но дождливые дни 22—24 августа показали надежность его въ непогоду. Исправленіемъ дорогъ на всемъ полѣ сраженія не мало занималась и 3-я рота Гренадер. саперн. батальона (кап. Турчинъ); она же построила мостокъ на улицѣ д. Шевардина и мостъ черезъ болотистый руч. Стонецъ у дер. Горки.

Кромѣ дорожныхъ работъ саперы возстановили 3-ю (лѣвую) флешъ, на которой отнынѣ покоится прахъ ген.-лейт. Невѣровскаго, перевезенный изъ Галле по Высочайшему повелѣнію въ іюнѣ 1912 года, и Шевардинскій редутъ, внутри котораго высится оригинальный памятникъ л.-гв. 3-й артил. бригады.

Затѣмъ ко дню юбилея Николаевскій монументъ былъ заново отремонтированъ, при чемъ наконецъ-то была вызолочена главка его; кругомъ памятника сооружена ограда изъ цѣпей на гранитномъ основаніи, а затѣмъ и рѣшетка временъ Александра I. Устюжскій пѣх. полкъ обнесъ могилу своего шефа у подножія монумента красивой, стильной рѣшеткой.

Напротивъ монумента выстроенъ новый инвалидный домикъ, для помѣщенія въ немъ 4 инвалидовъ—сторожей монумента (старый домикъ разрушенъ и изъ его матеріала построены хозяйственныя зданія); домикъ выстроенъ въ стилѣ Александра I, снабженъ стильною мебелью; въ немъ находятся прекрасные портреты нынѣ царствующаго Императора со всею Августѣйшею семьею; портретъ Александра I и Николая I, при которомъ былъ поставленъ монументъ и построенъ старый домикъ; портретъ Вел. Кн. Сергѣя Александровича, первымъ начавшаго хлопоты о приведеніи поля сраженія въ должный видъ. Здѣсь же находятся портреты кн. Кутузова, кн. Багратіона и ген. Барклая-де-Толли.

¹⁾ Последняя была только выровнена и сильно запескована.

По стѣнамъ развѣшаны планы сраженія (Хатова и Толя¹⁾), планъ поля (работы Богданова въ 1902 году) и въ рамкахъ списокъ начальствующихъ лицъ, командовавшихъ частями во время сраженія, рескрипты и донесенія. Въ углу высится прекрасная мраморная статуя Кутузова работы Каттоци (1839 г.) въ $\frac{1}{2}$ человѣческаго роста.

Въ домикѣ всего 6 комнатъ, большая кухня съ русскою печью и коридоръ.

Въ каждой комнатѣ виситъ образъ Смоленской Божіей Матери «Одигитрии», а въ первой комнатѣ, вправо отъ зеркала, придѣлана мраморная доска съ надписью: «Сей домъ сооруженъ въ 1912 году въ благополучное царствованіе Императора Николая II, въ память столѣтія Отечественной войны. Одновременно съ симъ въ воспоминаніе славной Бородинской битвы возобновленъ монументъ на батарее Раевского и восстановлены Шевардинскій редутъ и Семеновская (лѣвая) флешь».

Домикъ строился подъ руководствомъ Московскаго Губернатора Свиты Его Величества ген.-м. В. Ф. Джунковскаго архит. Воейковымъ на средства, отпущенныя Александровскимъ комитетомъ о раненыхъ.

У верхней батареи въ дер. Горки, примѣрно, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился во время боя М. И. Кутузовъ, воздвигнуть красивый памятникъ изъ гранита съ мечомъ по грани и барельефомъ Кутузова (сидитъ на скамеечкѣ). Строилъ и проектировалъ его воен. инженеръ полковн. П. А. Воронцовъ-Вельяминовъ²⁾.

Войсковыми частями ко дню юбилея поставлены 30 памятниковъ.

а) Въ $\frac{1}{2}$ вер. къ сѣверу отъ Бородинскаго дворца, по дорогѣ въ д. Беззубово—памятникъ Нѣжинскаго гусар. полка, входившаго въ составъ 1-го кавалер. корпуса ген.-лейт. Уварова.

б) Между д. д. Бородино и Горки, вдоль новой Смоленской дороги, съ ея южной стороны памятники л.-гв. Егерскаго полка съ Гвардейскимъ экипажемъ; 4-го гренад. Несвижскаго полка съ 109 пѣх. Волжскимъ полкомъ; съ сѣверной стороны—памятникъ л.-гв. Казачьяго полка. Мостъ черезъ р. Колочу между д. д. Горки и Бородино наименованъ «Лейбъ-Егерскимъ».

в) По дорогѣ д. д. Горки—Семеновская—у самаго оврага руч. Стонецъ—памятникъ полковъ 7-й пѣх. дивизіи (полки 11 п. Псковскій, 2 п. Софійскій, 6 п. Либавскій, 111 п. Донской); южнѣ его—2-й батареи гвардейской конно-артил. бригады и еще южнѣ—сзади батареи Раевского—памятникъ Кавалергардовъ съ Конной Гвардіей.

г) Между монументомъ Николая I и д. Семеновской поставлены памятники: 53-го пѣх. Вольнскаго полка (у сѣверной околицы д. Семеновской), всей конной артиллеріи; въ 150 саж. къ югу отъ монумента находится памятникъ полковъ 24-й пѣх. дивизіи ген. Лихачева (Уфимскій, Ширванскій, Бутырскій, Томскій полки)—последнихъ защитниковъ батареи Раевского.

д) Между д. Семеновской и Спасо-Бородинскимъ монастыремъ, на берегу Семеновскаго оврага—памятникъ полкамъ 4-го кавалер. корпуса (Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій, Литовскій и Ахтырскій полки); ближе къ сѣверной церковной оградѣ Спасо-Бородинскаго монастыря, среди поля—памятникъ 21-го пѣх. Муромскаго полка (3-й пѣх. дивизіи Коновницына); наконецъ, на сѣверо-восточномъ углу церковной ограды—памятникъ полкамъ 2-й гренад. дивизіи принца Карла Мекленбургскаго (Кіевскій, Астраханскій, Фанагорійскій, Московскій, Сибирскій, Малороссійскій гренад. полки).

е) Внутри монастырской ограды, у самаго входа въ старый соборъ (церковь Тучковыхъ), воздвигнуть памятникъ полкамъ 3 дивизіи Коновницына (Ревельскій, Черниговскій, Копорскій, Петрозаводскій п.); на западной стѣнѣ этого храма прибито 6 мѣдныхъ памятныхъ досокъ, сооруженныхъ 22 пѣх. Нижегородскимъ, 82 п. Дагестанскимъ, 83 п. Самурскимъ, л.-гв. Кексгольмскимъ, 3 гр. Перновскимъ полками и Гренадерскимъ сапернымъ батальономъ.

ж) На восстановленной 3-й (лѣвой) Семеновской флеші поставлены памятники 27-й пѣх. дивизіи Невѣровскаго—сзади праха своего вождя (Виленскій, Симбирскій, Одесскій, Гарнопольскій п.) и всѣмъ пионерамъ (саперный памятникъ); южнѣ, на самой сѣверной опушкѣ Утицкаго лѣса, у триумфальной арки, по дорогѣ изъ монастыря въ Парскую ставку, приютился памятникъ 4-й пѣх. дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго (Тобольскій, Болховскій, Кременчугскій, Минскій и Курскій полки); восточнѣ, также у сѣверной опушки Утицкаго лѣса, по дорогѣ изъ монастыря въ д. Утицу находится памятникъ 1-й Его Величества батареи гвард. конно-артил. бригады и 3-го кавалер. корпуса (Сумскій, Мариупольскій, Курляндскій, Иркутскій полки).

з) На Утицкомъ курганѣ воздвигнуты 3 памятника: 1 гренад. дивизіи (С.-Петербургскій, л.-гв. Гренадерскій, Екатеринославскій, Ростовскій и Таврическій п.); 17-й пѣх. дивизіи (Рязанскій, Бѣлозерскій, Рязкскій, Брестскій, Вильманстрандскій п.) и отдѣльно—л.-гв. Павловскаго полка.

и) Между ст. Бородино и д. Семеновской, по обѣимъ сторонамъ новаго шоссе находятся памятники—съ лѣвой стороны шоссе, считая отъ станціи—л.-гв. Финляндскаго полка, противъ него съ правой стороны—л.-гв. Литовскаго полка (не оконченъ), дальше л.-гв. Московскаго и л.-гв. Измайловскаго полковъ; у самой восточной околицы д. Семеновской, на правомъ берегу Семеновскаго оврага—2 кирасир. дивизіи Дуки (Екатеринославскій,

1) Последний находится съ 1839 года.

2) Барельефъ сдѣланъ по наброску ком-ра 25 арм. корп. ген. Д. П. Зуева.

Орленскій, Глуховскій, Малороссійскій, Новгородскій п.); у дороги изъ д. Псарева въ д. Семеновская поставлены памятники л.-гв. 1-й артил. бригады (съ южной стороны дороги) и л.-гв. 2-й артил. бригады (съ сѣверн. стороны); наконецъ,

к) на Шевардинскомъ редутѣ, въ серединѣ, воздвигнуть памятникъ л.-гв. 3-й артил. бригады (своему предку—12-й батареейной ротѣ, защищавшей самый редутъ).

Торжества начались 25-го августа, съ прибытіемъ Высочайшихъ особъ. Государь Императоръ прибылъ на Бородино съ Августѣйшей Семьей въ 11 час. утра. Къ этому времени сюда уже прибыли Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, Кириллъ Владиміровичъ, Дмитрій Павловичъ, Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, Князья Императорской крови Гавріилъ, Игорь и Константинъ Константиновичи, Герцогъ Александръ Георгіевичъ Лейхтенбергскій и Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій, а также и всѣ министры.

Къ этому дню прибыли на Бородинское поле части войскъ и депутаціи отъ французской арміи и военныхъ частей, принимавшихъ участіе въ Бородинскомъ сраженіи, именно:

Рота Дворцовыхъ Гренадеръ; Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя; Л.-Гв. Преображенскаго полка 1); Л.-Гв. Семеновскаго п. 1); Л.-Гв. Измайловскаго п. 2); Л.-Гв. Егерскаго п. 3); Л.-Гв. Московскаго п. 4); Л.-Гв. Гренадерскаго п. 1); Л.-Гв. Павловскаго п. 1); Л.-Гв. Финляндскаго п. 3); Л.-Гв. Литовскаго п. 3); Л.-Гв. Кексгольмскаго Императора Австрійскаго п. 1); Л.-Гв. С.-Петербуркскаго Короля Фридриха Вильгельма III п. 1); Л.-Гв. Волынскаго п. 1); Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны п.; Л.-Гв. Коннаго п.; Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества п.; Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны п.; Л.-Гв. Казачьяго Его Величества п.; Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича п.; Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго п.; Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны п.; Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества п.; Л.-Гв. Уланскаго Его Величества п. 5); Л.-Гв. 1-й арт. бригады; Л.-Гв. 2-й арт. бригады; Л.-Гв. 3-й арт. бригады; Гвардейской конно-арт. бригады 6); Л.-Гв. сапернаго батальона; Гвардейскаго Экипажа; 1-го Лейбъ-гренад. Екатеринославскаго Императора Александра II п. 7); 2-го гр. Ростовскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича п. 3) 3-го гр. Перновскаго Короля Фридриха Вильгельма IV п.; 4-го гр. Несвижскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли п.; 5-го гр. Кіевскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Николая Репнина, нынѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка; 6-го гр. Таврическаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Михаила Николаевича п.; 8-го гр. Московскаго Великаго Герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха п.; 9-го гр. Сибирскаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича п.; 10-го гр. Малороссійскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго полка; 11-го гр. Фанагорійскаго Генералиссимуса Князя Суворова, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Павловича п.; 12-го гр. Астраханскаго Императора Александра III п.; 16-го гр. Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича п. 7); 2-го пѣх. Софійскаго Императора Александра III полка; 3-го пѣх. Нарвскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Михаила Голицына п.; 4-го пѣх. Копорскаго п.; 5-го пѣх. Калужскаго Императора Вильгельма I п.; 6-го пѣх. Либавскаго Принца Фридриха Леопольда Прусскаго п.; 7-го пѣх. Ревельскаго п.; 10-го пѣх. Новоингерманландскаго п.; 11-го пѣх. Псковскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго п.; 13-го пѣх. Бѣлозерскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Ласси п.; 16-го пѣх. Ладожскаго п.; 21-го пѣх. Муромскаго п.; 22-го пѣх. Нижегородскаго п.; 24-го пѣх. Симбирскаго п.; 25-го пѣх. Смоленскаго п.; 28-го пѣх. Полоцкаго п.; 29-го пѣх. Черниговскаго Генераль-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго п. 3); 30-го пѣх. Полтавскаго п.; 31-го пѣх. Алексопольскаго п.; 32-го пѣх. Кременчугскаго п.; 33-го пѣх. Елецкаго п.; 34-го пѣх. Сѣвскаго Генерала Графа Каменскаго п. 3); 36-го пѣх. Орловскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго п.; 37-го пѣх. Екатеринбургскаго п.; 38-го пѣх. Тобольскаго п.; 39-го пѣх. Томскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвигъ Виктора п.; 40-го пѣх. Кольванскаго п.; 41-го пѣх. Селѣнгинскаго п.; 48-го пѣх. Одесскаго п.; 49-го пѣх. Брестскаго п.; 52-го пѣх. Виленскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича п.; 53-го пѣх. Волынскаго п.; 54-го пѣх. Минскаго Его Величества Царя Болгарскаго п.; 56-го пѣх. Житомирскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича п.; 65-го пѣх. Московскаго Его Величества п.; 66-го пѣх. Бутырскаго п.; 68-го пѣх. лейбъ-Бородинскаго Императора Александра III п.; 69-го пѣх. Рязанскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Александра Голицына п.; 84-го пѣх. Ширванскаго Его Величества п.; 91-го пѣх. Двинскаго п.; 103-го Петрозаводскаго п.; 104-го пѣх. Устюжскаго Генерала Князя Багратиона полка; 1-го лейбъ-драг. Московскаго Императора Петра Великаго п.; 2-го лейбъ-драг. Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны п.; 3-го драг. Новороссійскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Владиміровны п.; 4-го драг. Новотроицко-Екатеринославскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Потемкина-Таврическаго п.; 5-го драг. Каргопольскаго п.; 6-го драг. Глуховскаго Императрицы Екатерины Великой п.; 8-го драг. Астраханскаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича п.; 9-го драг. Казанскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны п.; 10-го драг. Новгородскаго

1) По ротѣ. 2) 3 батальона. 3) 1 батальонъ. 4) 2 батальона. 5) По эскадрону. 6) По батарее. 7) По взводу.

Его Величества Короля Виртембергскаго п.; 13-го драг. Военнаго Ордена Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха п.; 14-го драг. Малороссійскаго Наслѣднаго Принца Германскаго и Прусскаго п.; 2-го лейбъ-улан. Курляндскаго Императора Александра II п.; 4-го улан. Харьковскаго п.; 5-го улан. Литовскаго Его Величества Короля Виктора Эммануила III п.; 7-го улан. Ольвіопольскаго Его Величества Короля Испанскаго Альфонса XIII п.; 8-го улан. Вознесенскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Николаевны п.; 9-го улан. Бугскаго Его Императорскаго Королевскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Франца Фердинанда п.; 10-го улан. Одесскаго п.; 1-го гусар. Сумскаго п.; 2-го лейбъ-гусар. Павлоградскаго Императора Александра III п.; 3-го гусар. Елисаветградскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны п.; 4-го гусар. Мариупольскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Витгенштейна п.; 6-го гусар. Клястицкаго Генерала Кульнева, нынѣ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига п.; 9-го гусар. Кіевскаго п.; 10-го гусар. Ингерманландскаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго п.; 11-го гусар. Изюмскаго Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго п.; 12-го гусар. Ахтырскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны п.; 14-го гусар. Митавскаго п.; 16-го гусар. Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича п.; 17-го гусар. Черниговскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича п.; 18-го гусар. Нѣжинскаго п.; Крымскаго Коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны п.; 4-го Донскаго каз. Графа Платова п.; 5-го Донскаго каз. Войскового Атамана Власова п.; 6-го Донскаго каз. Генерала Краснощекова п.; 7-го Донскаго каз. Войскового Атамана Денисова п.; 8-го Донскаго каз. Генерала Иловайскаго 12-го п.; 9-го Донскаго каз. Генерала-Адъютанта Графа Орлова-Денисова п.; 10-го Донскаго каз. Генерала Луковкина п.; 1-й батареи 3-й арт. бригады; 5-й батареи 7-й арт. бригады; 5-й батареи 11-й арт. бригады; 1-й батареи 12-й арт. бригады; 1-й батареи 13-й арт. бригады; 5-й батареи 16-й арт. бригады; 1-й батареи 18-й арт. бригады; 5-й батареи 41-й арт. бригады; 7-й конно-арт. батареи; 9-й конно-арт. батареи; 22-й конно-арт. батареи; 4-й Донской каз. батареи; Грен. сап. батальона; 2-го и 3-го понтонныхъ батальоновъ, и депутаціи: отъ Бригады линейныхъ Кораблей Балтійскаго моря; отъ Бригады крейсеровъ Балтійскаго моря; отъ Минныхъ дивизій, отряда Заградителей и канонерскихъ лодокъ Балтійскаго моря и отъ Черноморскаго флота.

Отъ военнo-учебныхъ заведеній прибыли: Александровское и Алексѣевское военныя училища по батальону, Константиновское артиллерійское училище (взводъ), отъ трехъ Московскихъ кадетск. корпусовъ по ротѣ, и депутаціи отъ Павловскаго воен. училища, Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, 1-го кадетск. корпуса, 2-го Императора Петра Великаго кадет. корпуса и отъ Морского корпуса.

Кромѣ того, прибыли въ Бородино: Сводный полкъ отъ Донскаго казачьяго войска въ составѣ двухъ сотенъ стариковъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго Ордена, и двухъ сотенъ малолѣтковъ.

Всего было сосредоточено до 16.000 штыковъ и сабель. Прибывшія войска были размѣщены бивакомъ вдоль Москвы-рѣки отъ с. Старога на Маслово до Кріушина.

Эти войска къ 2 час. дня были построены покоемъ въ 3 линіи около монумента Николая I и ожидали прибытія Государя Императора.

Государь Императоръ, послѣ посѣщенія Спасо-Бородинскаго монастыря, объѣхалъ войска, послѣ чего вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и другими Высочайшими Особами посѣтилъ домикъ для инвалидовъ у монумента, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока не подошелъ крестный ходъ изъ Колоцкаго монастыря съ чудотворною Смоленскою иконою Божіей Матери «Одигитріи».

Встрѣтивъ икону на шоссе возлѣ инвалиднаго домика, Государь Императоръ съ Августѣйшими Особами приложился къ Св. Кресту и Иконѣ и изволилъ прослѣдовать за крестнымъ ходомъ къ поставленной на батареѣ Раевского, впереди монумента, походной церкви Александра I, гдѣ и была совершена Московскимъ Митрополитомъ панихида по Александрѣ I и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ.

По окончаніи панихиды состоялся торжественный обносъ иконы вдоль фронта разставленныхъ войскъ. Государь Императоръ съ Великими Князьями изволилъ сопровождать икону. На лѣвомъ флангѣ построения войскъ Московскій Митрополитъ благословилъ иконами—точными списками съ Смоленской иконы Божіей Матери—части войскъ, входившія въ составъ арьергарда ген.-лейт. Коновницына (собст. конвой Его Величества, Л.-Гв. Атаманскій, Изюмскій гусар., Муромскій, Ревельскій, Черниговскій, Копорскій, Двинскій, Петрозаводскій пѣх. полки, 3-я батарея 13-ой, 5-ая 16-ой и 5-ая 41-ой артил. бригады).

По окончаніи церковнаго торжества Государь Императоръ отбылъ на открытіе памятника Кавалергардовъ и Конной Гвардіи, откуда послѣдовалъ къ воз-

становленной Семеновской флѣши, гдѣ осчастливилъ 3-ю роту Гренадер. сапернаго батальона, поблагодаривъ ее за работы на Бородинскомъ полѣ.

Вечеромъ поле было блестяще иллюминировано: весь монастырь по архитектурнымъ линиямъ горѣлъ электрическими огнями; инвалидный домикъ также красиво сіялъ огнями; лучи прожекторовъ освѣщали монументъ Николая I; военный прожекторъ (Гренадер. сапер. батальона) мощно бросалъ снопы электричества во всѣ стороны поля.

26-го августа, въ 7 час. утра, пятью пушечными выстрѣлами двухъ батарей 1 гренад. артилл. бригады, расположенныхъ впереди оврага руч. Стонецъ, возвѣщено было о торжественномъ празднованіи столѣтія Бородинскаго сраженія.

Пока въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ шло Богослуженіе, на которое собрались лишь высшіе чины, у монумента построились войска покоемъ въ 4 линии.

По окончаніи литургіи крестный ходъ въ сопровожденіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и другихъ Августѣйшихъ Особъ направился къ походной церкви Александра I, гдѣ было совершено благодарственное Господу Богу, за избавленіе отъ нашествія двадцати языкъ, молебствіе.

Когда крестный ходъ удалился съ поля, Министръ Императорскаго Двора поднесъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ золотыя медали, выбитыя въ память 100-лѣтія Отечественной войны.

На могилу князя Багратиона, у монумента, была возложена также золотая медаль въ память 100-лѣтія Отечественной войны старѣйшими потомками — генераль-адъютантомъ Дурново и генераль-маіоромъ княземъ Багратиономъ.

Послѣ этого Военнымъ Министромъ, а вслѣдъ за нимъ и командирами частей, былъ прочитанъ нижеслѣдующій Высочайшій приказъ Арміи и Флоту по случаю 100-лѣтія Отечественной войны:

«Сто лѣтъ назадъ Россійское воинство вѣлѣніемъ Верховнаго Вождя своего блаженныя памяти Императора Александра Благословеннаго призвано было къ великому и почетному долгу отстоять грудью своею достоинство великой Россіи, неприкосновенность Отечества, честь и славу, дотолѣ непрестанно сопровождавшія сухопутную армію и флотъ.

Съ глубокою вѣрой во всемогущество Божіе, въ полномъ единеніи со своимъ Государемъ съ покорностью предъ предстоявшими неисчислимыми и тяжелыми испытаніями, преданные своему долгу армія и флотъ приступили къ совершенію великаго дѣла, и проявленные ими беззавѣтные подвиги мужества и храбрости спасли Отечество, заслужили благодарную память и вѣчное уваженіе потомства и удивленіе дотолѣ непобѣдимаго врага и всѣхъ народовъ Европы. Въ сегодняшній торжественный день поминанія столѣтней годовщины знаменательнаго сраженія на поляхъ Бородинскихъ, воздаваемая вмѣстѣ со Мною всею Россіей дань уваженія и признательности къ подвигамъ вашихъ предковъ, да укрѣпитъ въ сердцахъ вашихъ сознаніе долга и да послужитъ источникомъ къ проявленію вами той же беззавѣтной преданности и мужества, когда Промыслу Божьему угодно будетъ призвать Отечество къ новому испытанію. Сердца ваши да пребываютъ въ увѣренности, что потомки съ уваженіемъ произнесутъ имена ваши, и содѣянные вами подвиги неизгладимо будутъ жить въ памяти благодарнаго Отечества».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукой написано:

«НИКОЛАЙ».

Послѣ этого состоялся Высочайшій объѣздъ войскъ; Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовала въ первомъ экипажѣ à la Daumont; во второмъ — Великія Княжны.

Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ, по окончаніи котораго Государь Императоръ съ Августѣйшими Особами отбылъ въ заново отдѣланный лѣтній Бородинскій дворецъ, свидѣтель торжествъ 1839 года, гдѣ былъ данъ въ Высочайшемъ присутствіи завтракъ въ особыхъ шатрахъ всѣмъ офицерамъ, участвовавшимъ въ парадѣ, а также депутаціямъ, потомкамъ героевъ 1812 г. и приглашеннымъ.

Во время парада раздавали нижеслѣдующій приказъ:

«Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Бородинѣ, Августа 26-го дня 1912 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Въ знаменательный день празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны Государь Императоръ Высочайше соизволилъ сохранить на вѣчныя времена въ рядахъ арміи Имя Императора Александра I и имена наиболѣе видныхъ героевъ этой войны генераловъ: Графа Милорадовича, Дохтурова, Раевского, Невѣровскаго, Коновницына, Тучкова IV и партизановъ: Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера.

По сему Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ нижеслѣдующимъ полкамъ именоваться впрелдъ:

- 48-му пѣхотному Одесскому полку—48-мъ пѣхотнымъ Одесскимъ Императора Александра I полкомъ;
- 4-му пѣхотному Копорскому полку—4-мъ пѣхотнымъ Копорскимъ Генерала Графа Коновницына полкомъ;
- 7-му пѣхотному Ревельскому полку—7-мъ пѣхотнымъ Ревельскимъ Генерала Тучкова IV полкомъ;
- 24-му пѣхотному Симбирскому полку—24-мъ пѣхотнымъ Симбирскимъ Генерала Невѣровскаго полкомъ;
- 25-му пѣхотному Смоленскому полку—25-мъ пѣхотнымъ Смоленскимъ Генерала Раевского полкомъ;
- 38-му пѣхотному Тобольскому полку—38-мъ пѣхотнымъ Тобольскимъ Генерала Графа Милорадовича полкомъ;
- 66-му пѣхотному Бутырскому полку—66-мъ пѣхотнымъ Бутырскимъ Генерала Дохтурова полкомъ;
- 7-му гусарскому Бѣлорусскому полку—7-мъ гусарскимъ Императора Александра I полкомъ;
- 1-му гусарскому Сумскому полку—1-мъ гусарскимъ Сумскимъ Генерала Сеславина полкомъ;
- 11-му гусарскому Изюмскому Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго полку—11-мъ гусарскимъ Изюмскимъ Генерала Дорохова, нынѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Прусскаго полкомъ.
- 12-му гусарскому Ахтырскому Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полку—12-мъ гусарскимъ Ахтырскимъ Генерала Дениса Давыдова, нынѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полкомъ;
- 4-й батареѣ 14-й артиллерійской бригады—4-й Полковника Фигнера батареѣ 14-й артиллерійской бригады.

Въ память славныхъ подвиговъ, оказанныхъ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ въ сраженіи при с. Богодино, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ зачислить въ списки лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона и именовать 9-ю роту полка—9-й Генерала Князя Багратіона ротой.

Въ память отличій, оказанныхъ въ войну 1812 года многими Егерскими полками, упраздненными впоследствии въ 1833 году, Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ присвоить бывшій егерскій походъ, нынѣ походъ за военное отличіе, лейбъ-гвардіи Егерскому полку, съ исполненіемъ его на волторнахъ.

Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству Донскихъ казачьихъ полковъ:

«4-го Графа Платова, 5-го Войскового Атамана Власова, 6-го Генерала Краснощекова и 7-го Войскового Атамана Денисова, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ полкамъ симъ взаменъ пришедшихъ въ ветхость знаменъ, пожалованныхъ за подвиги въ Отечественную войну войска Донскаго казачьимъ полкамъ: Жирова, Власова 3-го, Иловайскаго 11-го и Грекова 18-го, новыя георгіевскія знамена съ юбилейными лентами и надписями:

4-го Донскаго казачьяго Графа Платова полка: «1570—1912» «Донскому Жирова полку за отличную храбрость при пораженіи непріятели въ Отечественную войну 1812 года»;

5-го Донскаго казачьяго Войскового Атамана Власова полка: «1570—1912» «Донскому Власова 3-го полку за отличную храбрость при пораженіи непріятели въ 1812 году».

6-го Донскаго казачьяго Генерала Краснощекова полка: «1570—1912» «Донскому Иловайскаго 11-го полку за отличную храбрость при пораженіи непріятели въ 1812 году».

7-го Донскаго казачьяго Войскового Атамана Денисова полка: «1570—1912» «Донскому Грекова 18-го полку за отличную храбрость при пораженіи непріятели въ 1812 году».

Каждому изъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ означенныхъ полковъ Высочайше жалуются при этомъ по рублю».

По окончаніи Высочайшаго завтрака Государь Императоръ въ сопровожденіи Великихъ Князей и Московскаго Губернатора Свиты Его Величества ген.-маіора В. Ф. Джунковскаго изволилъ совершить объѣздъ Бородинскаго поля сраженія, направившись верхомъ сначала къ памятнику Нѣжинскаго гусар. полка, а затѣмъ къ д. Горки, проѣхавъ черезъ Колочу по Лейбъ-Бородинскому мосту и посѣтивъ памятники л.-гв. Егерскаго полка и Гвардейскаго экипажа, 4 гр. Несвижскаго и 109 п. Волжскаго полковъ.

Осмотрѣвъ памятникъ кн. Кутузову у д. Горки, Государь Императоръ направился по построенному саперами мосту черезъ р. Стонецъ, мимо Кавалергардскаго памятника къ западной околицѣ д. Семеновской, откуда проѣхалъ черезъ лагерь 3-й роты Гренадерскаго саперн. батальона къ биваку волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ Московской губерніи, расположенному на руч. Каменка. Здѣсь Государь Императоръ медленно объѣхалъ 4 линіи старшинъ среди неописуемаго восторга ихъ. Отсюда Государь Императоръ прослѣдовалъ мимо монастыря и Семеновской флешки къ памятникамъ 1-ой Его Величества конной батарее Гвардейской кон.-артил. бригады и 3-го кавалер. корпуса, а затѣмъ по дорогѣ изъ монастыря въ д. Утицу направился на Утицкій курганъ. У памятниковъ этихъ находились представители войсковыхъ частей, стояли часовые, одѣтые въ форму временъ Александра I-го. Осмотрѣвъ здѣсь памятники, Его Императорское Величество изволилъ возвратиться въ свою ставку, откуда вслѣдъ за симъ на автомобилѣ соизволилъ отбыть къ Шевардину на открытіе временнаго французскаго памятника, воздвигаемаго на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ Наполеонъ во время сраженія 26-го августа.

По окончаніи церемоніи освященія памятника, Государь Императоръ направился на Шевардинскій редутъ, гдѣ осматривалъ памятникъ л.-гв. 3-й артиллерійской бригады. Въ редутѣ у памятника стоялъ на часахъ красавецъ-фейерверкеръ л.-гв. 3-й артил. бригады, одѣтый въ форму батарейной № 12 роты (1812 г.), и находились офицеры л.-гв. 3-й артил. бригады во главѣ со своимъ командиромъ — г.-м. гр. Доливо-Добровольскимъ - Евдокимовымъ. По окончаніи осмотра, когда уже совсѣмъ стемнѣло, Государь Императоръ отбылъ въ свою ставку ¹⁾; къ этому времени монастырь уже сіялъ электрическими огнями, красиво выдѣляясь на темномъ небѣ своими ажурными линіями.

Во время объѣзда Бородинскаго поля объясненія давали Московскій Губернаторъ, Свиты Его Величества ген.-маіоръ В. Ф. Джунковскій и генеральнаго штаба полковникъ В. П. Никольскій.

Вечеромъ Бородинское поле и станція Бородино Александровской жел. дороги были также роскошно иллюминированы, какъ и наканунѣ; шоссе освѣщалось керосино-калильными фонарями.

Въ теченіе вечера можно было видѣть массу солдатъ и офицеровъ, осматривающихъ достопримѣчательныя мѣста съ большимъ интересомъ.

Погода 25-го и 26-го августа стояла прекрасная: солнце свѣтило мягко; дни были теплые и безвѣтренные; до 25-го (23 и 24-го) шелъ сильный дождь, временами былъ ураганъ.

¹⁾ Государь Императоръ съ Августѣйшей семьей имѣлъ пребываніе на Бородинѣ въ своемъ вагонѣ. Царскій поѣздъ стоялъ на особой вѣткѣ, проведенной отъ ст. Бородино въ лѣсъ, къ югу отъ монастыря. Царская ставка находилась въ 150 саж. отъ 3-й (лѣвой) Семеновской флешки.

Фото-тинто-гранюра Т-ва „Образование“.

1

БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 26 АВГУСТА. Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА СЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ И АВГУСТЪЙШИМИ ДОЧЕРЬМИ У БОРОДИНСКАГО МОНОМЕНТА.

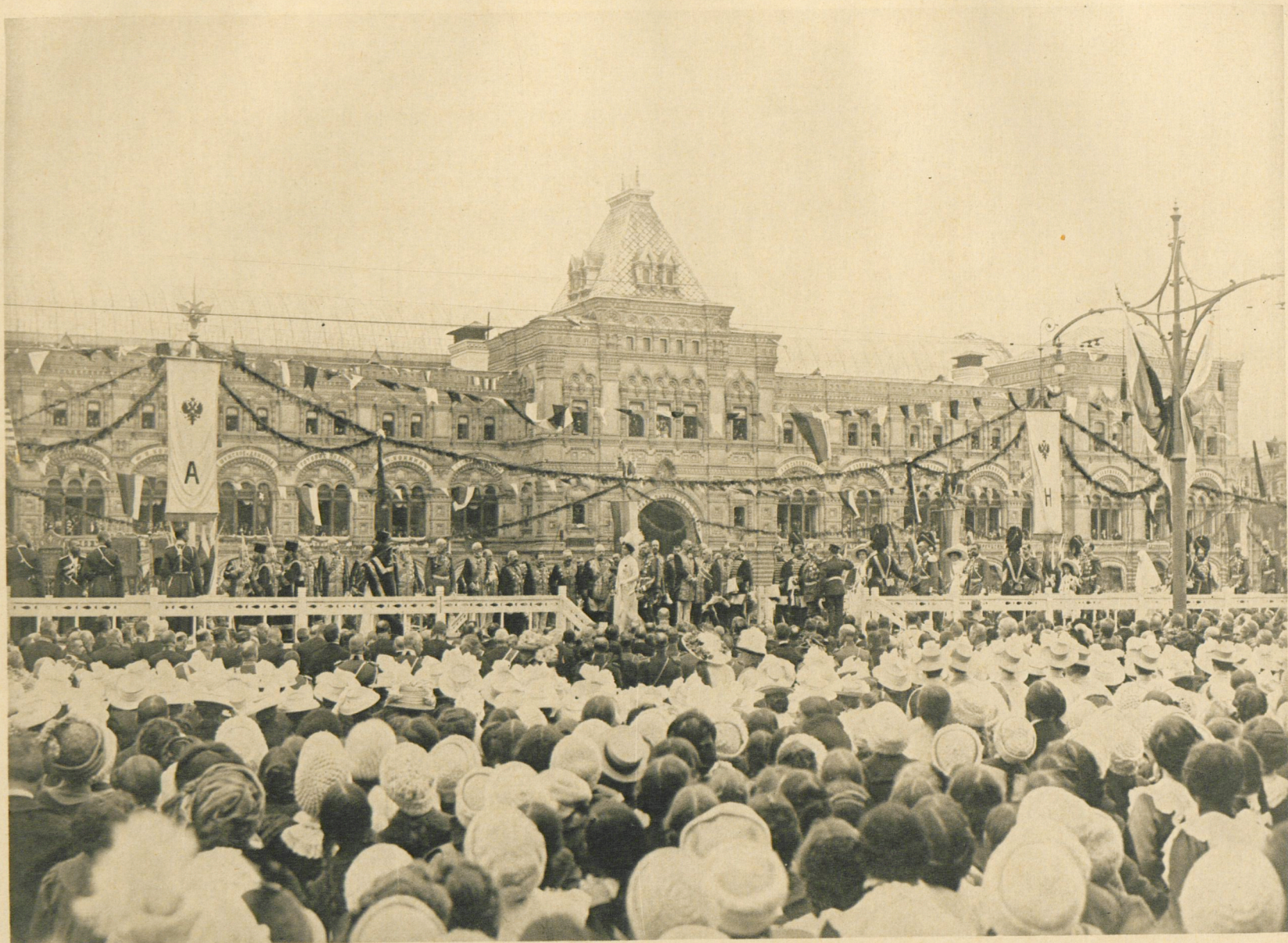

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

МОСКОВСКІЯ ТОРЖЕСТВА 30 АВГУСТА. ВЫСОЧАЙШІЙ ВЫХОДЪ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

МОСКОВСКІЯ ТОРЖЕСТВА 29 АВГУСТА. ВЫХОДЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ИЗЪ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

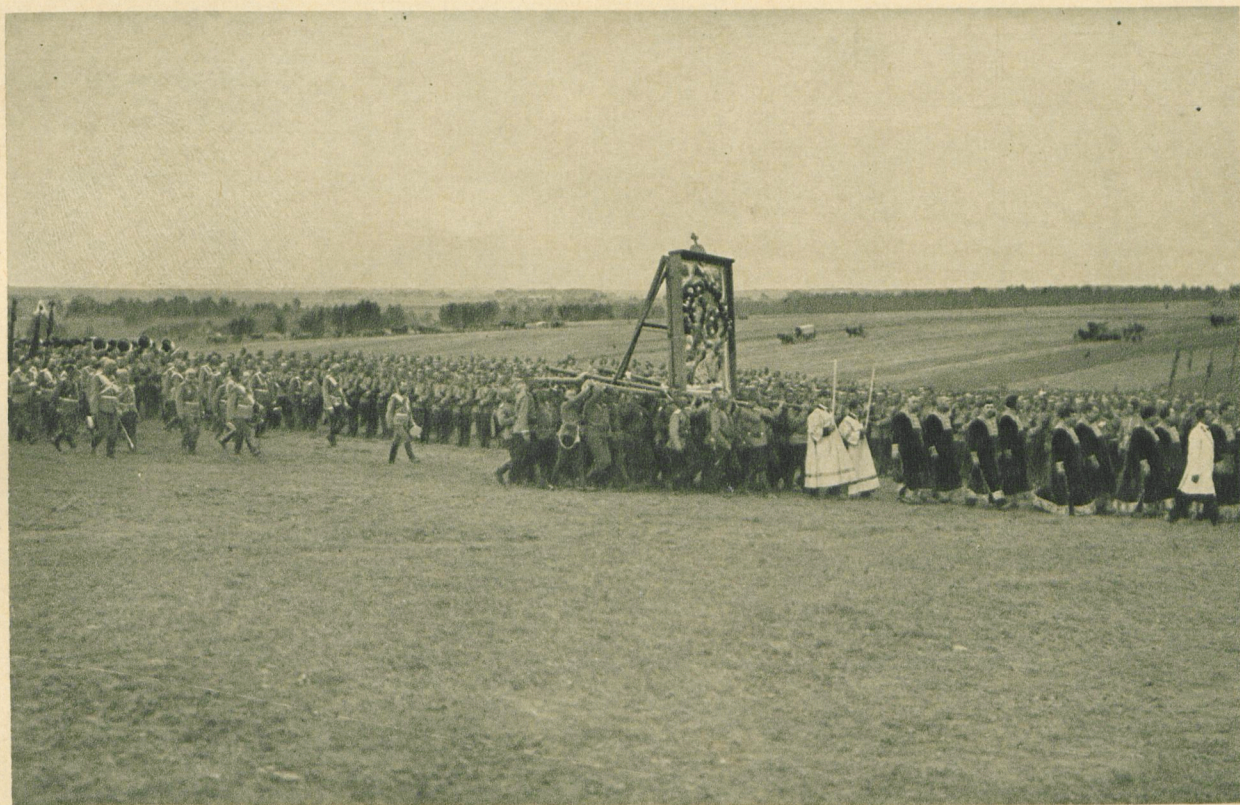

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 25 АВГУСТА. ОБЪЕЗДЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ВОЙСКЪ У БОРОДИНСКАГО МОНУМЕНТА.
ВЪ ЭКИПАЖЪ СЛѢДУЮТЬ ЕЯ И. В. ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА СЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ.

БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 25 АВГУСТА. ОБНЕСЕНІЕ ИКОНЫ СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ОДИГИТРИ“ ПО РЯДАМЪ ВОЙСКЪ. ЗА ИКОНОЙ СЛѢДУЕТЪ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“.

БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 25 АВГУСТА У БОРОДИНСКАГО МОНУМЕНТА.

5

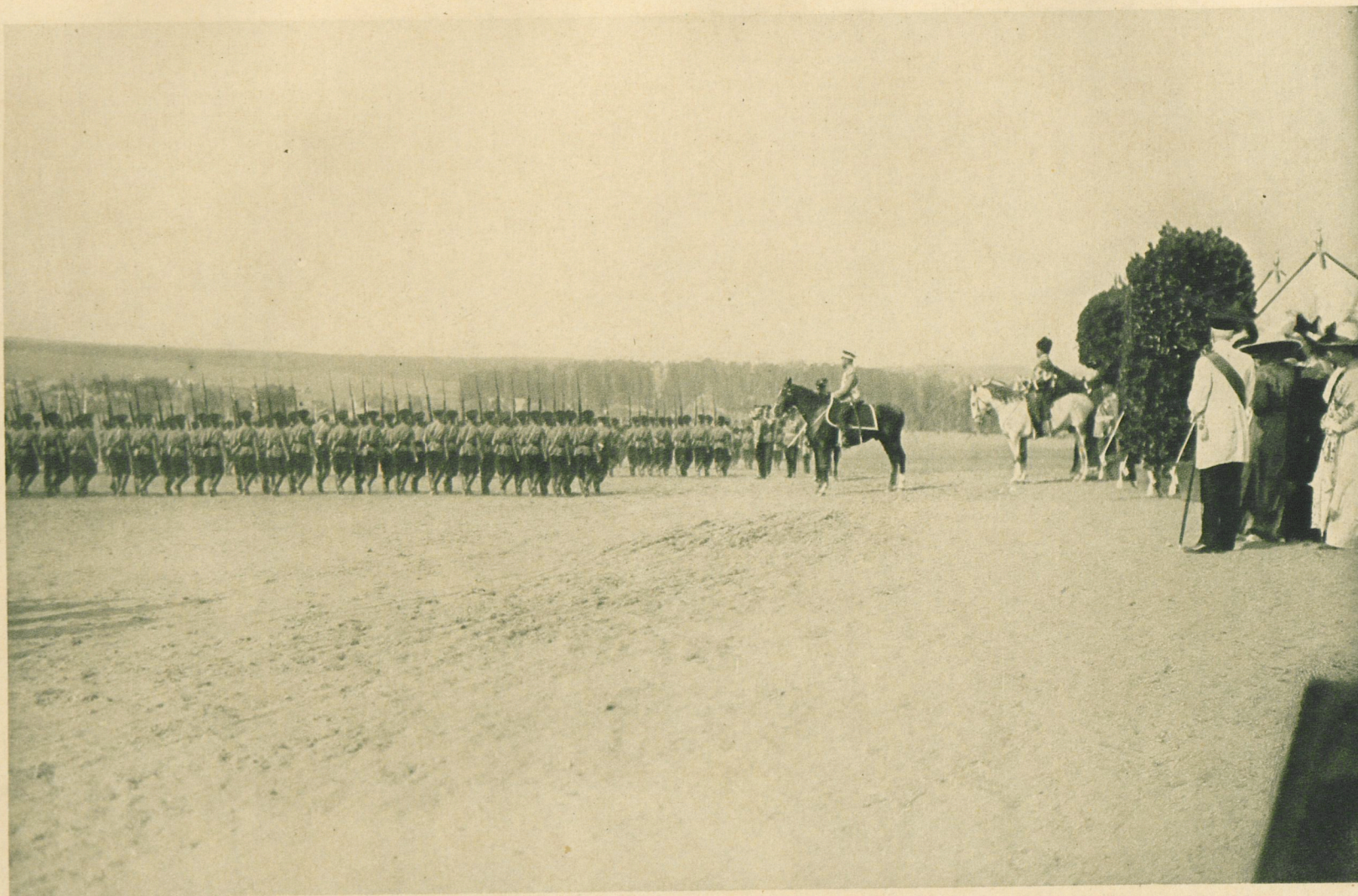

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 26 АВГУСТА ПРОХОЖДЕНІЕ ВОЙСКЪ ПЕРЕДЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ У БОРОДИНСКАГО МОНУМЕНТА.

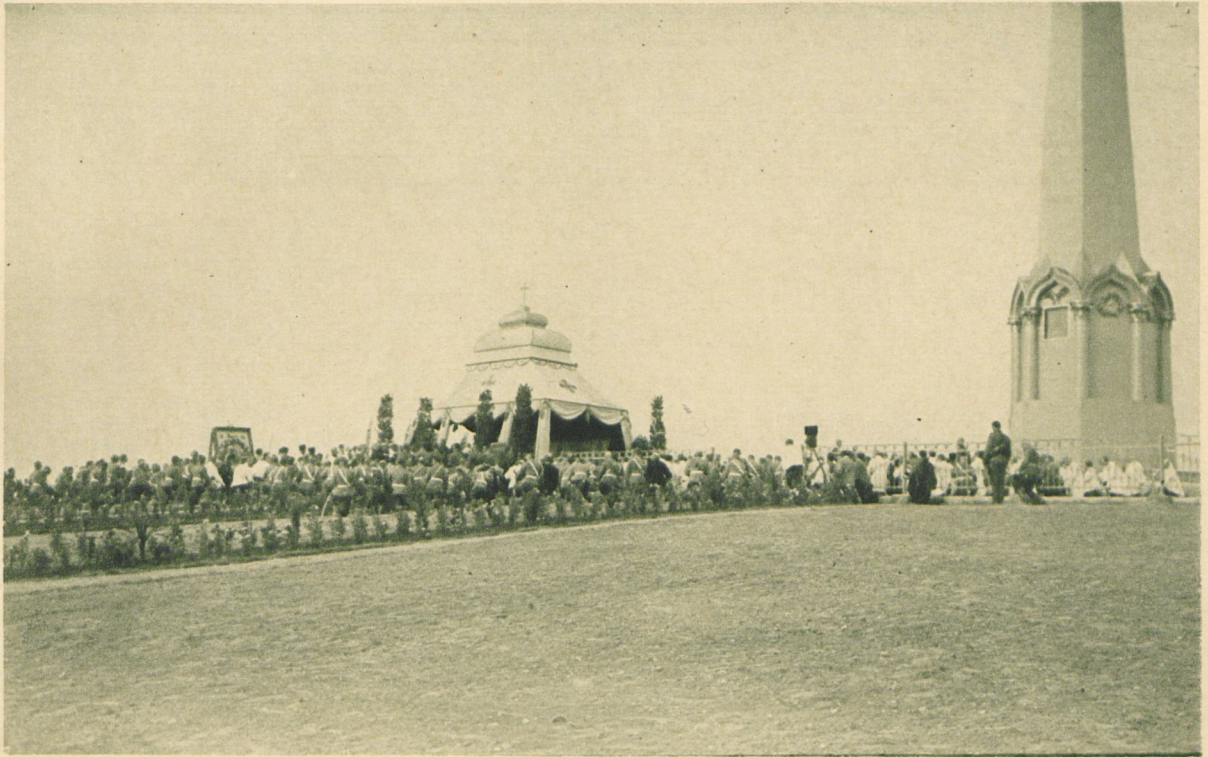

Фото-тинто-гравюра Т-на „Образовани“.

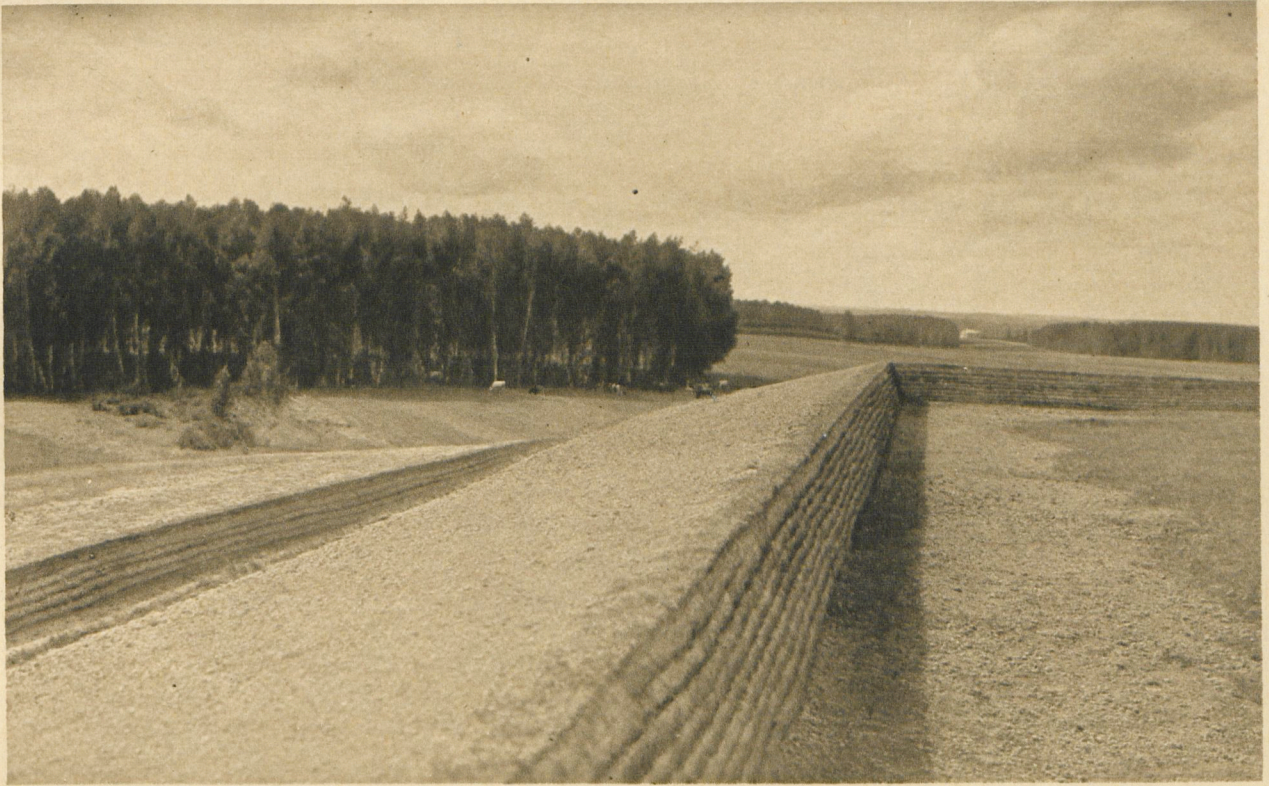
БОРОДИНСКІЯ ТОРЖЕСТВА 25 АВГУСТА. ТОРЖЕСТВЕННАЯ ПАНИХИДА ВЪ ПОХОДНОЙ ЦЕРКВИ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ПЕРЕДЪ ИКОНОЮ СМОЛЕНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ „ОДИГИТРИ“.

ПАМЯТНИКЪ БЫВШ. 2-ОЙ ГРЕНАДЕР. ДИВИЗИИ
ПРИНЦА КАРЛА МЕКЛЕНБУРГСКАГО.
(ВЪ НЕОКОНЧЕН. ВИДЪ).

БОРОДИНСКІЙ МОНУМЕНТЪ СООРУЖЕННЫЙ
ВЪ 1839 ГОДУ.

7

ВОЗСТАНОВЛЕННЫЙ ГРЕНАДЕРСКИМИ САПЕРАМИ ШЕВАРДИНСКИЙ РЕДУТЪ.

Фото-тинто-гранюра Т-ва „Образование“.

СПАСО-БОРОДИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ВОЗДВИГНУТЫЙ М. М. ТУЧКОВОЙ НА ПРАВОЙ И СРЕДНЕЙ ФЛЕШАХЪ ВАГРАТІОНА.

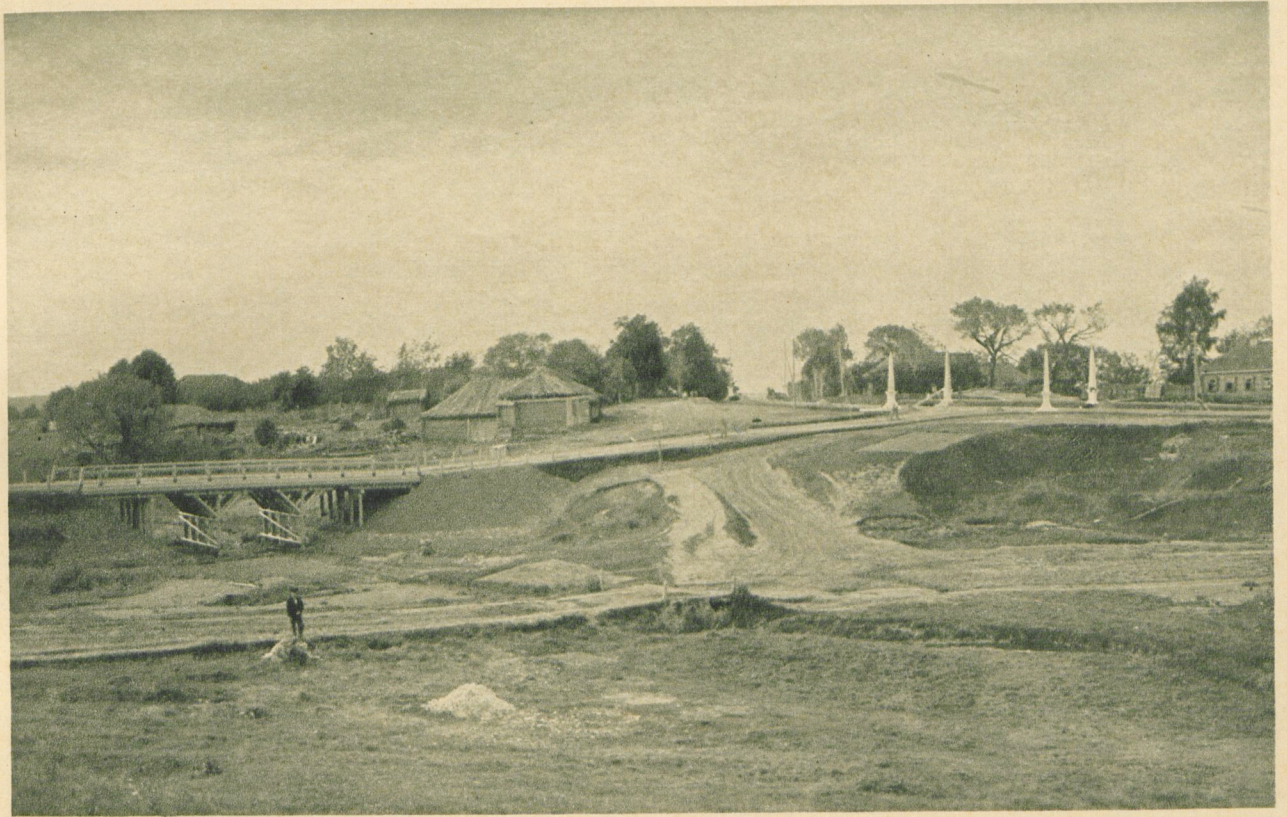

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образованіе“

ВОЗСТАНОВЛЕННАЯ ГРЕНАДЕРСКИМИ САПЕРАМИ ЛѢВАЯ ФЛЕШЬ СЪ ПАМЯТНИКОМЪ НА МОГИЛѢ ГЕН. Д. П. НЕВѢРОВСКАГО.

ДЕРЕВНЯ СЕМЕНОВСКАЯ.

Фото-тинто-гравюра Т-ва „Образование“

БОРОДИНСКОЕ ШОССЕ У СЕЛА БОРОДИНА.

10

Фото-тинто-гданюда Т-ва „Образование“

ПАМЯТНИКЪ 3-ЕЙ ПЪХ. ДИВИЗИИ ГЕН. КОНОВНИЦЫНА (ВНУТРИ ОГРАДЫ СПАСО-БОРОДИНСКАГО МОН.)
 ПАМЯТНИКЪ 4-ОЙ ПЪХ. ДИВИЗИИ ПРИНЦА ЕВГЕНІЯ ВИРТЕМБЕРГСКАГО. (ВЪ НЕОКОНЧЕН. ВИДЪ). 11
 ПАМЯТНИКЪ ПОЛКАМЪ 4-ГО КАВАЛЕР. КОРПУСА ГЕН.-М. ГР. СИВЕРСА 1-ГО. (ВЪ НЕОКОНЧЕН. ВИДЪ).

Фото-тинто-гравюра Т-на „Образование“.

ПАМЯТНИКЪ МУРОМСКОМУ ПОЛКУ (У МОНАСТЫРЯ).

ПАМЯТНИКЪ НА МѢСТѢ ПРЕБЫВАНІЯ КН. М. И. КУТУЗОВА ВО ВРЕМЯ БИТВЫ. (Д. ГОРКИ).

ПАМЯТНИКЪ ПАВШИМЪ ФРАНЦУЗАМЪ ВЪ МОСКВѢ.

ИЗДАНИЕ

Московского Книгоиздательского Товарищества „Образование“.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:

Москва, Тверская, Камергерскій, 4. Телефонъ 245-30 и 188-41.

Исторія русской арміи и флота.

Издание приурочено къ столѣтію Отечественной войны и носитъ юбилейный характеръ.

Исторію арміи редактируютъ:

полковники генеральнаго штаба А. С. Гришинскій и В. П. Никольскій.

Исторію флота редактируетъ:

ордин. профессоръ Николаевской Морской Академіи, ген.-маіоръ Н. Л. Кладо.

Въ изданіи принимаютъ участіе:

генер. штаба полк. П. М. Андриановъ, ордин. проф. ген.-лейт. Е. И. Аренсъ, ордин. проф. ген.-маіоръ А. К. Баіовъ, полк. А. Н. Виноградскій, ген.-маіоръ К. И. Дружининъ, ордин. проф. ген.-маіоръ А. Г. Елчаниновъ, ген.-лейт. А. М. Заіончковскій, лейт. Н. Д. Каллистовъ, старш. лейт. Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ, ордин. проф. ген.-маіоръ Н. Л. Кладо, лейт. А. И. Лебедевъ, полк. Д. Н. Логофеть, генер. штаба полк. С. П. Михеевъ, заслуж. проф. и почетн. членъ Императ. Ник. воен. Академіи ген. отъ инфантеріи Н. П. Михневичъ, ген.-маіоръ Д. А. Назаровъ, старш. лейт. А. В. Немитць, полк. П. А. Ниве, генер. штаба полк. В. П. Никольскій, лейт. Н. В. Новиковъ, ген.-лейт. Н. А. Орловъ, генер. штаба полк. Г. Д. Романовскій, генер. штаба полк. А. А. Свѣчинъ, М. К. Соколовскій, генер. штаба полк. А. Д. Шеманскій, ген.-маіоръ М. И. Шишкевичъ, ордин. проф. ген.-маіоръ Н. Л. Юнаковъ, ордин. проф. ген.-маіоръ Н. Н. Янушкевичъ.